

ОРДЕН
ЗНАК
ПОЧЕТА

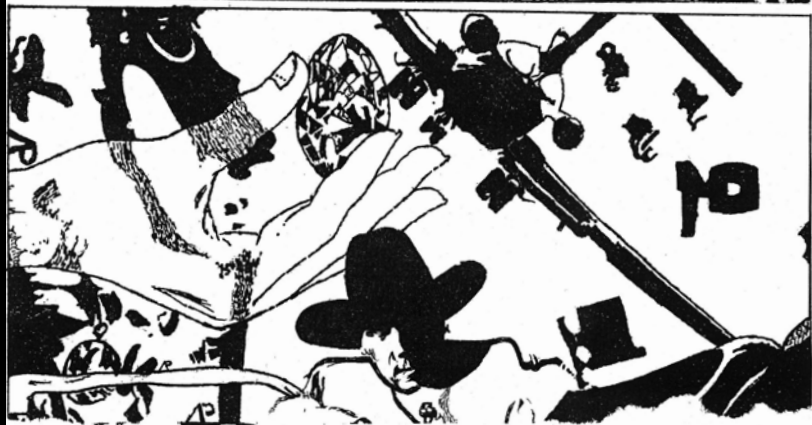
СМЕНА

№ 11 НОЯБРЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

2012

ПУРПУРНЫЙ

ДЮМОНТ

Глава 1

В девять часов утра я вошел в квартиру Вэнса и, к своему глубокому изумлению, застал его уже полностью одетым для предстоящей поездки за город.

— Не удивляйтесь, Ван. Я еду в Дюмонт на выставку собак. Хочу вывести на ринг своего щенка шотландского терьера. Надеюсь вернуться к обеду, — пояснил Вэнс.

В душе я обрадовался возможности побыть одному, поскольку у меня скопилась масса незавершенных дел. Будучи управляющим финансовыми делами Вэнса, я все же недолюбливал рутинную работу и иной раз запускал ее, поэтому теперь был рад возможности привести дела в порядок.

Не успел Вэнс дойти до двери, как прозвенел звонок, и через несколько минут дворецкий Кэрри провел в гостиную мистера Джона Маркема, окружного прокурора графства Нью-Йорк.

— Что происходит, Вэнс? — удивился Маркем. — Вы уходите из дома в столь ранний час или только что пришли? — Лицо его выражало крайнюю озабоченность.

— Собираюсь на выставку собак. А вот с вами что стряслось?

— У меня неприятные новости, Вэнс. Все чертовски серьезно. Речь идет о похищении человека. Похитили мистера Каспара Кентинга. Я узнал о преступлении час назад. Сержант Хитт и его люди находятся сейчас в доме Кентинга на Западной 86-й стрит.

— Кентинг, Каспар Кентинг... Что-то знакомое... А, это так называемый «Пурпурный дом»...

— Кентинг исчез из своей спальни прошлой ночью, — нетерпеливо перебил Вэнса прокурор. — Окно открыто, снаружи приставлена лестница, к подоконнику прикреплена записка с требованием выкупа. Записка составлена из слов, вырезанных из газеты и наклеенных на бумагу.

— Как вы узнали об этом?

— Сегодня утром, когда я пришел в офис, меня уже ждал адвокат Кентингов мистер Элдридж Флил. Он является распорядителем капиталов старика, Карла Кентинга, и ему первому позвонила жена похищенного. Адвокат немедленно прибыл на место преступления, все осмотрел и тут же помчался ко мне. Между прочим, очень неплохой парень, этот Флил, и хороший адвокат. Мы оба были членами клуба юристов, и наши офисы находились в одном здании. Позже я перешел в окружную прокуратуру, а он продолжал адвокатскую практику. Так вот, выслушав Флила, я тут же сообщил обо всем сержанту Хитту, и они вместе с Флилом отправились в дом Кентинга. Я собирался подойти позже, но по дороге заскочил к вам, решив, что... Кстати, вы знаете молодого Каспара Кентинга?

— Немного, — ответил Вэнс. — Встречал его несколько раз, чаще всего — в казино да на бегах. Каспар Кентинг — азартный, но неудачливый игрок. В сущности, он ничего собой не представляет. Легкомысленный, легковесный ... типичный повеса и плейбой. Вечно на мели, но в долг ему

давать перестали. Бесперспективно. Не представляю, кто бы захотел платить за него выкуп. Впрочем, если честно, я не осуждаю его за то, что он стал прожигателем жизни. Его отец, Карл Кентинг, был человеком своеобразным, чтобы не сказать «с приветом». Он скопил огромное состояние и все оставил старшему сыну, Кеньону Кентингу. Тот, в свою очередь, должен был выдавать средства на нужды младшего брата, но мог и не выдавать, на свое усмотрение. Кеньон — образец благочестивости и добропорядочности. Кстати, мне совершенно непонятно, почему похитители избрали в качестве жертвы именно Каспара Кентинга. Семейство Кентингов давно уже не числится среди богачей, да и Каспар — не великая ценность... Между прочим, вам известен размер выкупа?

— Пятьдесят тысяч долларов. Вы сами сможете прочесть записку о выкупе, я просил ни к чему там не прикасаться до вашего приезда.

— Пятьдесят тысяч... — повторил Вэнс. — Сумма немалая. Что ж, поехали. А вы не желаете поехать с нами, Ван?

Несмотря на неотложные дела, я с удовольствием согласился. Мы сели в автомобиль окружного прокурора и через пятнадцать минут были на месте.

Глава 2

Сержант Эрнст Хитт из отдела расследования убийств ожидал нас в холле.

— Наверху ребята снимают отпечатки пальцев, — сообщил он, — а фотограф уже сделал снимки. Думаю, шеф, вам следует услышать всю историю из уст миссис Кентинг.

Осмотревшись, я заметил в гостиной троих обитателей дома. У окна стоял тучный мужчина, имевший вид преуспевающего дельца. Это и был Флил, адвокат семьи Кентингов. Рядом с ним — мужчина средних лет, худощавый, с изнуренным лицом. Флил представил его, как Кеньона Кентинга, брата похищенного. Адвокат натянуто улыбнулся и сказал учтивым, но сухим тоном:

— Позвольте, джентльмены, представить вам миссис Каспар Кентинг.

На софе, стоявшей в затемненном углу гостиной, сидела бледная, испуганная женщина. На первый взгляд, ей было лет тридцать, но, присмотревшись, я понял, что внешность ее столь специфична, что ошибиться в возрасте лет на десять можно как в большую, так и в меньшую сторону.

— С вашего позволения, джентльмены, — заговорил Вэнс, — я хотел бы просить миссис Кентинг ответить на несколько вопросов. Вы не возражае-

те, мадам? — Женщина молча кивнула, и он продолжил: — Скажите, пожалуйста, когда вы впервые узнали об исчезновении вашего супруга?

— Сегодня, рано утром. Думаю, часов в шесть. Солнце только встало.

— И как вы обнаружили его отсутствие?

— Всю ночь я плохо спала, а утром меня разбудили какие-то звуки из спальни мужа. Мы с ним занимаем две соседние спальни на втором этаже, и мне послышалось, что там что-то происходит. Я немного испугалась, потому что знаю, что по утрам мой муж обычно очень крепко спит. Встала, оделась, подошла к двери спальни и позвала его. Мне не ответили. Я позвала громче и постучалась. Ответа не было. Вдруг я поняла, что в его спальне очень тихо. Тогда я открыла дверь и вошла...

— Простите, миссис Кентинг, а какие именно звуки привлекли ваше внимание?

— Точно не помню... Как будто передвинули стул или уронили что-то... Или тихо открыли и закрыли дверь... Затрудняюсь сказать.

— Вам не показалось, что в комнате шла борьба? Что там было несколько человек?

— Думаю, нет. Мне показалось, что этот шум непреднамеренный, нечаянный, понимаете?

— Когда вы вошли в спальню мужа, там горел свет?

— Да, действительно, — оживилась она. — Свет горел... и люстра, и ночник у кровати...

— Вы не знаете, в котором часу мистер Кентинг прошел ночью в свою в спальню?

— В начале четвертого утра. Весь вечер его не было дома, а когда он пришел под утро, то разбудил меня, отпирая входную дверь. Я слышала, как он включал свет, затем довольно грубо говорил с кем-то по телефону. А потом я уснула.

— Вы знаете, где он проводил время и с кем?

— Знаю. Вчера в Джерси открывалось новое казино, и мужа пригласили на открытие. Его

друг, мистер Квэгги, заехал за ним около девяти вечера... Мистер Портер Квэгги весьма достойный и надежный джентльмен. Я ничего не имела против, что мой муж проводит иногда время в его обществе. Мистер Квэгги вчера был у нас, и они договорились поехать вместе на открытие нового казино.

— А где живет мистер Квэгги? — спросил Вэнс.

— В Ноттингеме, вблизи Сентрал-Парк ...

— Вы не знаете, — продолжал Вэнс, — когда ваш муж вернулся домой, мистер Квэгги был с ним или нет?

— Он вернулся один, я в этом уверена, — ответила женщина. — Я слышала, как он вошел, как поднимался по лестнице, как входил в спальню... он точно был один.

— Что вы сделали, обнаружив отсутствие мужа?

— Поначалу просто растерялась. Потом заметила, что боковое окно, выходящее на лужайку, открыто, а жалюзи не опущены. Это показалось мне странным, поскольку Каспар обычно опускал на ночь жалюзи, чтобы утром его не беспокоило солнце. Я подбежала к окну и выглянула наружу, так как подумала, что муж мог быть нетрезв и выпал из окна, но за окном увидела только прислоненную к стене лестницу, а потом заметила лист бумаги на подоконнике. Я сразу решила, что произошло нечто страшное. А когда немного пришла в себя от шока, то сразу позвонила мистеру Флилу и мистеру Кеньону, брату мужа. Слугам я не стала ничего говорить, потому что решила сначала посоветоваться с адвокатом семьи и своим деверем.

— Сколько слуг в вашем доме?

— Всего двое. Это наш дворецкий, Уим, и его жена Гертруда, кухарка и горничная.

— Где находятся их комнаты?

— На третьем этаже, в глубине дома.

Вэнс прошелся по комнате в раздумье и, повернувшись к миссис Кентинг, спросил:

— Вы или ваш муж не получали писем с угрозами?

Она встревожено взглянула на Кеньона Кентинга.

— Думаю, моя дорогая, вам нужно быть вполне откровенной с этими джентльменами, — ободряюще кивнул он.

— Несколько последних ночей, — тихо заговорила миссис Кентинг, — я слышала из своей спальни, как Каспар кому-то звонил и довольно резко и раздраженно разговаривал по телефону. Слов я разобрать не могла, но наутро замечала, что муж очень взволнован, настроение у него дурное, и весь он какой-то дерганый. Я пыталась выяснить причину его тревоги, но он уверял меня, что все в порядке, и что мне все это кажется. На вопрос

о телефонных разговорах он отвечал, что говорил со своим братом о делах...

— Что является чистым вымыслом, — деловито вставил Кеньон Кентинг. — Я никогда не вел ночных разговоров с братом о делах. Если была необходимость что-либо обсудить, брат приходил ко мне в офис, либо мы беседовали здесь, в доме. Впрочем, вряд ли эти разговоры ночью имеют отношение к похищению.

— Возможно, вы правы, — согласился Вэнс. — Явной связи с преступлением нет. — И обращаясь к женщине, спросил: — Вы не припомните, может быть, в последнее время имели место какие-либо странные, необычные случаи?

— Да, случай был, — энергично кивнула она. — Примерно неделю назад к Каспару явился какой-то неприятный тип, по виду — громила. Каспар провел его в гостиную, плотно закрыл дверь, и они довольно долго пробыли там. Я ушла к себе, но слышала, как незнакомец уходил. Выходя из дома, он грубо рявкнул: «Есть много способов добиться этого», и прозвучали эти слова с явной угрозой. Потом несколько дней спустя этот тип явился снова, но уже не один, а в обществе какого-то мрачного субъекта. Правда, видела я их мельком, Каспар снова быстро провел их в гостиную. Как они выглядели, я вряд ли смогу описать, но они произвели на меня впечатление людей опасных. Мне стало страшно. Наутро я спросила у Каспара о них, но он ответил уклончиво, сказав, что у него была деловая встреча, а поскольку я в делах ничего не смыслю, то мне незачем забивать голову всякой ерундой. Больше я ничего от него не добилась.

— Вряд ли все это имеет отношение к похищению, — холодно прокомментировал Кеньон Кентинг.

— Вы уверены в этом? — нахмурился Вэнс.

— Ну что вы, нет, конечно, — примирительно ответил тот. — Я просто хотел сказать, что вряд

ли те двое так запросто явились в дом, чтобы похитить хозяина. Да и вообще, у Каспара было много странных знакомых.

Вэнс молча выслушал собеседника и сказал:

— Думаю, пора подняться в спальню мистера Кентинга.

Присутствующие встали и направились к дверям.

Когда мы вышли в главный холл, я заметил, что дверь в маленькую комнату напротив приоткрыта. Поддавшись соблазну, заглянул внутрь и обнаружил там своеобразный музей в миниатюре: по стенам и по центру комнаты стояли застекленные стенды с экспонатами, и все это походило на камерную выставку, оформленную по правилам крупной, музейной.

Вэнс заметил мое любопытство, и, тоже заглянув внутрь, воскликнул:

— О! Коллекция самоцветов! Позвольте рассмотреть поближе? — обратился он к миссис Кентинг. — Я и сам не чужд коллекционирования, причем, одно время увлекался именно самоцветами.

— Ну, разумеется, если вам интересно, — ответила миссис Кентинг.

— И чья же это коллекция? Вашего мужа? — спросил Вэнс, проходя внутрь.

— Нет, что вы! Это коллекция мистера Кентинга-старшего. Она уже была здесь, когда я переехала в этот дом. Коллекция — часть оставленного им состояния, как это правильно сказать, «свободного от долгов и завещательных отказов», кажется...

Флил утвердительно кивнул, подтверждая ее слова.

Вэнс, к раздражению Маркема, стал неспешно осматривать витрины, предложив мне присоединиться к нему. Под стеклами витрин оказались аккуратно разложены различные по форме и размерам образцы камней: аквамарина, топаза, шпинели, турмалина, аметиста, александрита, бирюзы, жадеита и каких-то еще, мне незнакомых. Некоторые самоцветы были красиво огранены и отшлифованы. Я был поражен находждением такой коллекции в частных руках и предположил, что стоимость ее огромна. Однако Вэнс, словно прочитав мои мысли, тихо заговорил:

— Удивительно, до чего бестолковая коллекция! Здесь вообще нет ценных экземпляров, кроме одного. Впечатление, что все это собирал ученик. Многие камни, которым здесь место по праву, вообще отсутствуют. Наверное, старый Кентинг был просто любителем в этом вопросе ... Тем не менее, коллекция весьма любопытна.

— Собираение самоцветов было одним из хобби моего отца, — прокомментировал Кеньон Кентинг.

— А, понимаю, — кивнул Вэнс. — Очень необычная коллекция, хотя недостаточно представительная. Ваш отец разбирался в самоцветах, мистер Кентинг?

— Да, именно так. Он многие годы изучал минералогию и очень гордился своей коллекцией, а комнату называл «комната самоцветов», — произнеся это, Кентинг бросил на Вэнса странный, внимательный взгляд, и процессия, возглавляемая миссис Кентинг, направилась из «комнаты самоцветов» вверх по лестнице на второй этаж.

Глава 3

Когда мы вошли в спальню Кентинга, работавшие там детективы уже собирались уходить. Один из них, обращаясь к сержанту Хитту, заметил:

— Не думаю, что вам удастся здесь что-либо раскопать, сержант. Обычные следы и отпечатки, каких тьма тьмушая в любой спальне. Все они совпадают с отпечатками на туалетных принадлежностях и зеркале в ванной комнате и принадлежат исчезнувшему хозяину. Так что зацепиться, увы, не за что.

— А на подоконнике?— с надеждой спросил сержант.

— Ничего существенного, — ответил детектив, — я все тщательно осмотрел. Если даже через окно кто-то вылезал и брался за подоконник, то потом они либо все тщательно вытерли, либо были в перчатках. Правда, есть какие-то странные отпечатки, вызвавшие у меня подозрение, мы их проявим и увеличим, а потом сверим с картотекой. Результат я доложу немедленно.

— Вам следует тщательно осмотреть лестницу, — обратился сержант к детективу.

— Хорошо, сержант. — Детектив взял свой черный чемоданчик и направился к лестнице в сопровождении напарника.

Спальня Каспара Кентинга выглядела несколько старомодной: кровать красного дерева,

комод возле двери, над ним — зеркало, на полу — ковер, несколько мягких кресел, в углу — письменный стол с телефонным аппаратом явно устаревшей модели.

В спальне было два окна: одно — на фасадной стене, выходившее на 86-ю стрит, и второе — на восточной стене дома, к которому, как я догадался, и подбежала напуганная миссис Кентинг. Это окно было широко раскрыто, жалюзи туго собраны наверху, ставней видно не было. В глубине спальни, справа от кровати, — распахнутая настежь дверь, за которой виднелась вторая спальня, точная копия этой, очевидно, спальня миссис Кентинг. Тускло светили лампочки старомодной хрустальной люстры на потолке и светильника на стене у изголовья кровати.

Внимательно изучив обстановку, Вэнс обратился к миссис Кентинг:

— Скажите, когда вы вошли сюда утром, дверь в холл была заперта на ключ или закрыта на щеколду?

— Я... Точно не помню... Кажется, она не была заперта на ключ. Я ведь выходила через нее и не припомню, чтобы ее отпирала... — неуверенно проговорила миссис Кентинг.

Тем временем сержант Хитт достал из кармана складной ножик, подойдя к окну, отковырнул кнопку, которой был приколот к подоконнику какой-то помятый листок бумаги, и передал его Маркему. Окружной прокурор стал читать записку, а я заглянул через его плечо и обнаружил, что это был стандартный лист для пишущей машинки. Края неровно обрезаны, а на самом листе приклеены слова, составленные из букв разных шрифтов, явно вырезанных из газет: « ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ ЕГО НАЗАД ЦЕЛЫМ, ЦЕНА 50 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ, ИНАЧЕ ЕМУ — СМЕРТЬ. ГДЕ И КОГДА ОСТАВИТЬ ДЕНЬГИ — СООБЩИМ ПОЗЖЕ».

Внизу послания красовался символ из двух перекрещивающихся неровных квадратов, нарисованных черными чернилами.

Маркем передал записку Вэнсу, тот внимательно прочитал зловещее послание и, нахмурившись, произнес:

— То, что находится внизу под текстом, нарисовано китайской кисточкой и тушью... А что касается самих квадратов... Такие же квадратные отверстия я видел на китайских монетах. Впрочем, это ничего не объясняет, хотя сей факт стоит запомнить. Давайте покопаемся еще немного. — Он направился к комоду, но, машинально взглянув на себя в зеркало, неожиданно спросил: — Простите, миссис Кентинг, а ваш супруг не был лысым?

— Нет, с чего вы взяли?

— Просто все туалетные принадлежности, кроме расчески, налицо... Между прочим, зубная щетка на месте?

— Сейчас посмотрю. — Миссис Кентинг прошла в ванную и, вернувшись через минуту, удивленно проговорила: — Вы знаете, щетки там нет. Я все внимательно просмотрела...

— Ясно. Тогда вопрос: как был одет ваш муж, когда отправлялся в казино со своим другом?

— Естественно, в смокинг.

— Давайте посмотрим. — Вэнс заглянул в платяной шкаф: — Смокинг висит здесь, миссис Кентинг. Вечерние туфли к смокингу тоже здесь, и подошвы у них мокрые, что не удивительно, поскольку вчера ночью был сильный дождь... Итак, миссис Кентинг, хорошо ли вы знаете гардероб вашего супруга?

— Разумеется, — с обидой в голосе ответила женщина. — Я всегда помогаю ему подбирать ткань для костюмов.

— Тогда прошу внимательно все осмотреть и сказать, не пропало ли что из вещей.

Миссис Кентинг послушно подошла к шкафу и начала перебирать вещи.

— Пропал его костюм, в котором он обычно отправлялся на уик-энд, и довольно тяжелые туристические ботинки, желто-коричневые, как раз к этому костюму, — сказала она.

Вэнс снова подошел к платяному шкафу, некоторое время покопался в нем, затем, перейдя к окну и держа двумя пальцами какой-то сверкающий камень, начал рассматривать его на свет.

— Фальшивый рубин, — наконец заключил он. — Простой шпинель, их часто путают. Как экземпляр для полноты коллекции необходим, но ценности — никакой. Между прочим, миссис Кентинг, я нашел его в боковом кармане смокинга, уж простите мои детективные наклонности. — Вэнс еще раз взглянул на камень и, положив его в карман жилета, спросил: — Позвольте узнать, какую пижаму носит ваш муж?

— Из чесучи. Я как раз подарила ему новую летнюю пижаму на день рождения.— Миссис

Кентинг взглянула на кровать, и брови ее удивленно взметнулись вверх: — Она пропала! Постель заправлена, стакан сока стоит на столике нетронутый, тапочки на месте, а пижамы нет... Я ведь сама положила ее на кровать, как обычно...

— Простите, а можно эту летнюю пижаму сложить так, чтобы она поместилась в карман?

— На что вы намекаете? — со слезами в голосе спросила миссис Кентинг.

— Решительно, ни на что. Просто обдумываю ситуацию. Пока мне многое непонятно...

— Кажется, я догадываюсь, на что вы намекаете, — заговорил Маркем, все это время молча стоявший у двери, — однако мой вывод таков: мы имеем дело с вежливыми преступниками. Проникнув в дом и захватив мистера Кентинга, они позволили ему одеться соответственно и захватить с собой самые необходимые вещи.

— Возможно, вы и правы, Маркем. Может быть, мистер Кентинг сам организовал это похищение. Тем не менее, выводы делать рано.

Разговор был прерван появлением в дверях болезненного вида коротышки средних лет. Он был в очках с толстыми стеклами, а бесцветные длинные пряди волос на голове тщательно уложены с явной целью прикрытия обширной лысины.

— В чем дело, Уим? — спросила миссис Кентинг.

— Там, внизу, офицер полиции, мэм, — ответил дворецкий. — Он хочет переговорить с сержантом Хиттом. Его зовут Маклоклан, мэм.

— Немедленно проведите его сюда! Офицер Маклоклан дежурил прошлой ночью на этом участке, и я просил Управление полиции прислать его сюда сразу же, как только его найдут, — взволнованно произнес Хитт.

— Одну минуту, мистер Уим, — остановил дворецкого Вэнс. — Насколько я понимаю, вы служите дворецким в этом доме, а ваша супруга — горничной?

— Да, сэр, это так.

— Скажите, пожалуйста, когда вы с женой легли спать прошлой ночью?

— Около одиннадцати часов, сэр, — подумав, ответил Уим. — Мистер Кентинг ушел, а миссис Кентинг сказала, что после десяти вечера я ей не понадобится.

— Вы живете на третьем этаже дома, насколько я знаю. Удалившись на ночь в свою комнату, не слышали ли вы, или ваша жена, чего-либо странного, какие-то шумы, звуки?

— Нет, сэр. Ничего такого. Пока я не уснул, было совсем тихо, а проснулся я лишь тогда, когда миссис Кентинг утром позвонила, чтобы ей приготовили кофе.

— Значит, вы не слышали возвращения мистера Кентинга или какого-либо хождения по дому от одиннадцати вечера до шести утра?

— Нет, сэр, ничего не слышал.

— Спасибо, Уим, у меня нет больше вопросов.

Дворецкий неторопливо удалился. Вэнс тем временем подошел к письменному столу, заглянул в выдвижные ящики, взял с полочки над столом пузырек с чернилами, внимательно рассмотрел его, после чего, покопавшись в корзине для бумаг, обратился к миссис Кентинг:

— Ваш муж всегда писал за этим столом?

— Да, всегда. Переписка у него была небольшой, поэтому этот стол его вполне устраивал.

— Он никогда не пользовался клеем?

— Клеем? Не знаю, есть ли клей вообще в нашем доме... А почему вы спросили?

— Просто пытаюсь кое-что понять и прошу извинить меня за вопросы, которые кажутся вам странными или неуместными.

Вэнс направился к входной двери, где его ждали Маркем, Хитт и я, и все вместе мы спустились вниз.

Маркем взял Вэнса под руку и прошептал:

— Знаете ли, Вэнс, это похищение кажется мне несколько подозрительным. Впечатление, что похитители не имели намерения причинять вред Кентингу, или же Кентинг действительно сам инсценировал свое похищение. Как вы считаете?

— Я считаю, — тихо ответил Вэнс, сочувственно глядя на прокурора, — что исчезнувший парень мертв...

Глава 4

Мы прошли в гостиную, где нас ожидал неуклюжего вида крупный, крепко сбитый ирландец — полицейский.

— Маклоклан, — начал Хитт, — когда вы покинули свой пост после вчерашнего дежурства?

— Как всегда, в восемь утра, сэр.

— А где вы находились и что делали в шесть часов утра?

— Находился на своем посту, сэр, точнее, совершал регулярный обход и проходил как раз мимо этого дома.

— Отлично. Не заметили ли вы чего-либо подозрительного в округе?

— Кое-что видел, сэр, хотя на тот момент подозрительным мне это не показалось. Около шести утра на этой стороне улицы остановился двухместный автомобиль темно-зеленого цвета. В нем сидели двое парней. Один из них вышел, открыл капот и стал осматривать мотор. Мне показалось, что все в порядке, парни были вполне приличного вида, трезвые, и подозрения не вызывали. Вскоре водитель сел за руль, машина отъехала в сторону Колумбус-авеню, а я продолжил обход, свернув за угол, на 86-ю стрит, и минут через двадцать после этого мимо меня на большой скорости промчался тот же самый автомобиль в сторону парка.

— Вы уверены, что это был тот же самый автомобиль?

— Поклясться не могу, сэр, но на тот момент я был в этом уверен.

— Где именно стоял автомобиль, когда вы заметили его в первый раз?

— Прямо у бордюра, примерно в ста футах отсюда, вверх по улице в сторону парка.

— А как, по-вашему, — вступил в разговор Вэнс, — мог в том двухместном автомобиле находиться еще один человек? Допустим, человек невысокого роста, который стоял на коленях, или лежал под сиденьем?

— Думаю, что мог бы. Хотя не понимаю, зачем кому-то прятаться под сиденьем, там достаточно места для третьего пассажира.

— Что за идея? — удивился сержант Хитт. — Вы считаете, что двух крепких парней маловато для похищения?

— Отнюдь, сержант, полагаю, вполне достаточно... Просто, если бы мы знали, что в машине было трое, это упростило бы дело. Я интересуюсь человеком невысокого, даже маленького роста, с крадущейся, кошачьей походкой... Кстати, Маклоклан, во время вашего ночного обхода вы видели лестницу возле этого дома?

— Видел, сэр, но не у дома, а возле клена в саду. Как раз начало светать, и я заметил ее. Еще подумал, что лестницу использовали для подрезания веток и забыли убрать. Она тоже не вызвала никаких подозрений, сэр, или я что-то упустил?

— Нет, вы все сделали правильно. Просто кто-то перенес ее от дерева к окну дома, пока вы были на обходе. Спасибо, больше вопросов у меня нет.

— У меня тоже, Маклоклан, — подытожил сержант Хитт. — Можете быть свободны.

— Прошу прощения, сержант, сэр, могу я узнать, что же все-таки случилось на моем участке?

— Пока неясно, что именно. Надеемся, что ничего страшного. Похоже на инсценировку похищения с целью вымогательства. Речь идет о хозяине этого дома, мистере Каспаре Кентинге.

— О, Господи! Я ведь знаю его. Частенько встречал во время своих дежурств, когда он на заре возвращался домой навеселе. Что ж, рад был помочь вам, джентльмены, — откланялся Маклоклан.

После его ухода сержант Хитт грузно опустился в кресло и, вздохнув, спросил:

— Ну, что, мистер Вэнс, каковы ваши соображения?

Прокурор Маркем, не дождавшись ответа Вэнса, вынул изо рта сигару и взглянул на сержанта:

— Мистер Вэнс не верит, — заговорил он, — что похищение инсценировано. По его мнению, парень мертв.

— Черт возьми, Вэнс! — воскликнул сержант. — Может, объясните столь неожиданные выводы?

— Начнем с того, — ответил Вэнс, — что я тщательно осмотрел корзину для бумаг возле письменного стола Кентинга. Там не было и намека на то, что он сам занимался составлением «записки похитителей». Далее, телефонный звонок молодого человека, сделанный в ранний час, навеивает мысль о том, что он надеялся уладить свои финансовые дела. Идем дальше. Почему Каспару Кентингу потребовалось три часа, чтобы переодеться в прогулочную одежду после возвращения из казино? На это могло хватить и пяти минут. Зачем ему было дожидаться рассвета, чтобы исчезнуть? Это удоб-

нее делать в потемках. Опять же, лестница. Если бы Каспар «украл» сам себя, то лестницу он приставил бы к окну заранее, а Маклоклан видел лестницу возле дерева. И далее, шаги в спальне около шести утра, о которых нам рассказала жена мистера Кентинга. Это не были шаги ее мужа. Кстати, Маркем, важно вот еще что: почему дверь между спальнями супругов не была заперта? Если Каспер все тщательно спланировал, он запер бы дверь, чтобы оградить себя от внезапного появления собственной жены в неподходящий момент. Итак, леди открывает дверь в шесть часов утра, потому что слышит, что в соседней спальне кто-то ходит в мягких туфлях. Она входит, но никого уже нет. Наверное, тот, кто ходил, услышав ее стук, благополучно исчез. Из платяного шкафа пропали не мягкие тапочки, а тяжелые туристические ботинки, в которых вряд ли можно бесшумно спуститься вниз по приставной лестнице. Все это и наводит меня на мысль, что сегодня ранним утром в спальне мистера Кентинга находился другой человек.

Таким образом, можно подвести промежуточный итог. Прошлой ночью мистер Каспар Кентинг развлекался до трех часов утра. Вернувшись домой, он позвонил кому-то, переоделся в походный костюм и, предположительно, назначил кому-то свидание в период с трех до шести часов утра, не считая возможным лечь спать. Вероятно, он тихо вышел через парадный вход и отправился на встречу. Весьма вероятно, что он надеялся вскоре вернуться, поэтому не стал выключать свет в комнате. Но он не вернулся. Он исчез. Более того, я предполагаю, что его уже нет в живых. Исчезновение Каспара Кентинга и тщательно подтасованные улики, оставленные с целью натолкнуть следствие на мысль о «самопохищении», каким-то образом связаны с его randevu и теми вещественными доказательствами, которые мы нашли в его спальне. Если бы его держали в заложниках и, получив выкуп, отпустили, он мог бы опознать похитителей, и так далее, и так далее. Отсюда вывод: безопаснее просить выкуп за труп. Тем не менее, это только мои домыслы, которые требуют доказательств, а фактов пока еще очень и очень немного. Следует провести еще очень большую и кропотливую работу. Во всяком случае, обязательно побеседовать с мистером Флилом, поверенным семейства, с миссис Кентинг и, особенно, с ее матерью, миссис Фелловой. Между прочим, очень интересная пожилая дама, умная, проницательная, настоящая аристократка. Мне довелось пару раз встречаться с ней до того, как она стала инвалидом. Возможно, мистер Уим, дворецкий, тоже может что-то еще поведать нам. Все это, конечно, рутина и занудство, но без них — никуда.

— Безусловно, Вэнс, — заговорил Маркем, — всю эту рутину мы разгребем, можете не сомневаться.

— Тогда, с вашего позволения, я бы хотел осмотреть приставную лестницу, — добавил Вэнс и направился к выходу.

Глава 5

— Посмотрите на этот след, мистер Вэнс, — произнес сержант, показывая на отпечаток ноги у края ограды сада, рядом с местом, где стояла приставная лестница.

Вэнс тщательно осмотрел след на рыхлой почве, и лицо его приобрело хмурое, озадаченное выражение:

— След довольно маленький, и отпечатка каблука нет... Интересно... Опять же, похоже на след китайской туфли с загнутым носком. Так, а вот и еще один следочек... — Он неожиданно выпрямился, взялся за приставную лестницу и, переставив ее чуть правее, энергично поднялся на несколько перекладин. Затем спустился вниз, после чего снова переставил лестницу вправо и сказал: — Не смейтесь над моими манипуляциями, господа. Любопытно то, что глубина следов, оставленных лестницей после того, как по ней поднялся я, равна глубине следов, оставленных ею прошлой ночью. Значит, учитывая мою скромную комплекцию и то, что земля сейчас суше и тверже, чем вчера ночью, можно сделать вывод, что прошлой ночью по этой лестнице поднимался и спускался только один человек, причем небольшого веса, фунтов 120-130. То есть, мистер Каспар Кентинг не был похищен через окно. — В задумчивости Вэнс оглянулся по сторонам и, вдруг заметив, как что-то блестит невдалеке, быстро направился к густому цветущему кустарнику, раздвинул ветви и извлек застрявшую между ними расческу с серебряной ручкой. — Скорее все-

го, это та самая расческа мистера Кентинга, которую не смогла найти его супруга. Любопытно... — проговорил он и спрятал расческу в свой карман. — Идемте в дом, джентльмены.

Когда мы вошли в парадную дверь, навстречу нам спускались вниз по лестнице миссис Кентинг, Кеньон Кентинг и адвокат Флил.

— Кто-нибудь знает, что за лестница стоит у стены дома? — обратился к ним Вэнс.

— До сегодняшнего утра я ее не видела, — ответила миссис Кентинг, — более того, у нас никогда не было лестницы, поскольку нам она просто ни к чему.

— Я тоже раньше не видел, — подтвердил Кеньон. — Наверное, ее принесли с собой похитители.

— Что до меня, — подытожил Флил, — то я не в курсе наличия либо отсутствия лестниц в хозяйстве этого дома.

— Кстати, миссис Кентинг, — продолжал Вэнс, — это расческа вашего мужа?

— Да, его. Где вы ее нашли?

— В кустах возле ограды сада, вблизи открытого окна, — ответил Вэнс и повернулся к Кеньону: — Мне бы хотелось переговорить с вами, мистер Кентинг, если не возражаете. Где мы могли бы расположиться?

— Думаю, в рабочем кабинете, — растерянно произнес Кеньон, и они направились в кабинет, расположенный рядом с «комнатой самоцветов».

Миссис Кентинг и Флил удалились в гостиную в противоположной стороне холла.

Кеньон Кентинг плотно прикрыл за собой дверь и расположился в большом кожаном кресле.

— Буду рад рассказать вам все, что знаю, мистер Вэнс, — начал он.

— Прежде всего, мне хотелось бы знать точно, какие финансовые отношения существовали между вами и вашим братом? Насколько мне известно, ваш отец оставил все свое состояние именно вам, с условием, что вы будете обеспечивать брата необходимыми средствами.

— Все это так, — согласился Кеньон. — Что касается состояния отца, то опекуном назначен Флил, а что касается обеспечения брата, я не только оплачивал содержание его дома, но и давал ему деньги на карманные расходы, причем больше, чем следовало бы.

— Ваш брат много тратил?

— Слишком много. Он азартно играл и вечно проигрывал, требуя потом, чтобы я оплачивал его карточные долги. Я долго терпел и платил, но у Каспара удивительная способность постоянно попадать в скверные си-

туации. Мало того, он злоупотребляет спиртным. В последнее время его финансовое положение оказалось чрезвычайно сложным, особенно если учесть тот факт, что ему нужно содержать жену, Маделайн. По важным вопросам, касающимся состояния, я обычно консультировался с мистером Флилом, так что он тоже в курсе проблем Каспара.

— А когда вы видели Каспара в последний раз?

— Позавчера, — быстро ответил Кеньон. — Как правило, мы встречались с ним три раза в неделю либо здесь, либо в моем офисе в центре города, чтобы обсудить назревшие проблемы.

— И что же вы обсуждали с ним в понедельник?

— Право, мне не хочется об этом говорить, но если это важно... Брат попросил у меня крупную сумму денег. Я отказал ему, а он страшно разозлился, можно сказать, впал в истерику. Проблема все та же — азартные игры, большие расходы, кажется, женщина на стороне... Вы понимаете ... Но самое главное — он любит скачки и задолжал нескольким букмекерам кучу денег.

— Имен этих букмекеров вы не знаете?

— Кажется, одного из них звали Ханкинс или Ханникс... По словам Каспара, эти букмекеры — люди очень опасные, не останавливающиеся ни перед чем для достижения своих целей. По-моему, он просто опасался за свою жизнь, поскольку расплатиться с ними не мог. Говорил, что ему угрожали...

— Странно... Это непохоже на Ханникса, — задумчиво произнес Вэнс. — Он и в самом деле выглядит круто, но в душе — добряк. Проницательный, умный, совершенно не злобный джентльмен. Что касается дамы на стороне, то и здесь, наверное, соответствующие траты: подарки, драгоценности...

— Совершенно верно.

— Кажется, все становится на свои места. Ситуация, в которой оказался ваш брат, не оригинальна. Азартные игры, долги, женщины... И вы, очевидно, отказали брату в деньгах...

— Я был вынужден так поступить. Ему требовалась сумма, значительно превышавшая ту, что была у меня наличными. Обналичивание превратило бы счет в «замороженный актив». Во всех случаях мне надо было посоветоваться с Флилом, и я наверняка знал, что он своего согласия не даст.

— А сам Каспар не обращался к мистеру Флилу с денежными просьбами?

— Такое бывало не раз. Когда я отказывал брату в деньгах, он обращался к Флилу и тот удовлетворял его просьбы. На этот раз он тоже бросился к Флилу, но просьба была столь нескромной, что тот тоже отказал ему.

— А у жены Каспара есть свой капитал?

— Ни гроша. Материально она полностью зависима от Каспара. Он выделял ей деньги из той суммы, что получал от меня, и фактически держал ее «в черном теле».

— Однако, если учесть то, что произошло сегодня утром, ваш брат не зря паниковал, прося денег.

— Увы, сэр, та же мысль пришла мне в голову сегодня утром, когда я приехал сюда.

— И что вы намерены делать, когда похитители дадут дальнейшие указания относительно выкупа?

— А что мне делать? Наверное, надо ухитриться достать деньги и выплатить вымогателям. Я не могу допустить, чтобы Каспара убили.

— Ситуация скверная. Все же у меня такое впечатление, что выкупа с вас вообще не потребуют. Простите, вы не могли бы назвать сумму, которую Каспар просил у вас в последний раз?

— Пятьдесят тысяч долларов.

— Что ж, я так и думал. Спасибо, мистер Кентинг, надеюсь, больше мы вас не побеспокоим. Последний вопрос: проживает ли здесь мать миссис Кентинг, миссис Фелловей?

— Да, она живет здесь вместе с сыном, братом миссис Кентинг. Они занимают часть третьего этажа, и поскольку она — инвалид и ходит с трудом, то редко спускается вниз, а из дома вообще не выходит.

— Чем занимается ее сын?

— Простите, но он — полное ничтожество. Вечно сказывается больным, и за всю жизнь не заработал ни пенни. Живет, как и его матушка, за счет состояния Кентингов.

— Крайне неприятная ситуация, — заметил Вэнс. — А они знают о том, что случилось прошлой ночью?

— Да, мы с Маделайн рассказали им все, поскольку не видели смысла скрывать происшедшее.

— Не могли бы вы провести меня к миссис Фелловой? Мне бы хотелось поговорить с ней и ее сыном.

— Конечно, прошу вас.

Миссис Фелловой было около шестидесятишестидесяти пяти. Крепкая, плотная, и весьма агрессивная на вид дама. Когда мы во главе с Вэнсом вошли в ее комнату, миссис Фелловой сидела в кресле у окна. За старым секретером в углу комнаты расположился худосочный юноша, рассматривавший что-то через лупу.

— Джентльмены хотят побеседовать с вами, миссис Фелловой, — произнес Кентинг не слишком почтительно и, обращаясь к нам, добавил: — Позвольте откланяться, джентльмены. Если потребуюсь — я внизу.

— Может быть, вы помните меня, миссис Фелловой... — заговорил Вэнс, но старая женщина перебила его:

— О! Мистер Вэнс! Конечно, я вас помню! Рада снова видеть вас. Присаживайтесь в кресло. Это мой сын, Фрейм.

Молодой человек привстал из-за стола и поклонился.

— Вы, наверное, филателист? — обратился к нему Вэнс.

— Да, я коллекционирую американские марки, — безразличным тоном откликнулся юноша.

— Что вы думаете об этом происшествии? Что могло случиться с моим зятем? — спросила старая дама.

— Выводы делать рано, миссис Фелловой. Мы, — Вэнс небрежно кивнул в нашу сторо-

ну, — хотели бы узнать от вас некоторые подробности, если возможно. Вы не слышали, когда ваш зять вернулся домой или какой-нибудь шум в доме с трех до шести утра?

— Лично я ничего не слышал, — ответил молодой человек. — Я спал.

— Я слышала, как Каспар пришел, — заговорила миссис Фелловой. — Он разбудил меня, хлопнув парадной дверью. Впрочем, меня это не удивило, я привыкла. Потом я снова заснула и лишь утром узнала о случившемся. Мне очень жаль, мистер Вэнс, что я не могу ничем вам помочь. Я старая и, из-за покалеченной ноги — беспомощная. Мне трудно ходить, трудно обслуживать себя, все мне трудно...

— Простите нас, миссис Фелловой, и спасибо за беседу. — Вэнс встал и направился к выходу.

Когда мы все собрались в холле, он заметил:

— Прелюбопытнейшая старушенция! Умная, светлая голова... А вот сын — увы, нездоров да и не слишком умен.

— Мне он показался довольно неприятным, как, впрочем, и все это дело, — фыркнул в ответ Маркем.

Миссис Кентинг, встревоженная и обеспокоенная, неподвижно сидела на небольшом диване в гостиной. Флил тоже был здесь. Он нервно курил сигару, пытаясь сохранять на лице бесстрастное выражение.

— Я понимаю, мэм, что вы все рассказали нам, и тем не менее, очень прошу постараться вспомнить, как выглядели те двое посетителей, приходивших к вашему мужу, — обратился к миссис Кентинг Вэнс.

— Представьте себе, мистер Вэнс, только что я пыталась описать мистеру Флилу их внешность. Честно говоря, я их не рассматривала. Кажется, один из них был крупным мужчиной с мощной шеей, волосы с проседью и, по-моему, усы. Именно он приходил дважды.

— Под ваше описание подходит один человек из тех, кого я знаю, миссис Кентинг. Это букмейкер, некто Ханникс, человек добродушный, но немного вспыльчивый, если речь идет о неуплате долга. Уверен, он еще придет сюда и сам прояснит ситуацию. Давайте лучше поговорим о втором посетителе.

— Мне очень жаль, мистер Вэнс, но я вряд ли могу о нем что-то сказать. Я видела его один раз, и то мельком. Он был ростом пониже первого, и волосы у него были чуть темнее. Мне он почему-то показался менее опасным, чем первый, хотя оба внушали страх.

— Думаю, миссис Кентинг, что эти двое никоим образом не связаны с исчезновением вашего супруга. Вряд ли они что-то замыслили, коль так открыто явились в ваш дом. Кстати, второй посетитель по описанию по-

хож на владельца казино, в котором ваш муж наверняка играл. — Вэнс поднялся со стула и повернулся к Флилу: — Если позволите, нам бы хотелось немного посекретничать с вами.

— Буду рад помочь вам, чем смогу, — с готовностью ответил адвокат.

Глава 6

— Мистер Кеньон Кентинг говорил нам, что его брат недавно попросил у него крупную сумму денег для оплаты долгов, и, поскольку получил отказ, обратился к вам с той же просьбой, — начал Вэнс.

— Да, именно так, — подтвердил адвокат. — Я тоже отказал ему, ибо не поверил в историю, которую он мне поведал. Он даже не соизволил зайти ко мне, а позвонил по телефону, что тоже меня покорило, и я не слишком внимательно слушал его, поскольку сразу решил, что денег не дам.

— Кстати, миссис Кентинг сообщила нам, что, придя рано утром домой, ее муж позвонил кому-то. Не вам ли?

— Да, он звонил мне. Разбудил, вел себя бестактно и грубо. Он сказал, что мы пожалеем о своей скупости, о том, что отказались ему помочь в трудную минуту, поскольку это может привести к беде, а потом просто бросил трубку. Честно говоря, я не принял всерьез его слова, ведь он и раньше позволял себе такое...

— Простите, мистер Флил, а какую именно сумму просил у вас мистер Кентинг?

— Приличную, уверяю вас. Он просил тридцать тысяч долларов.

— Да, сумма немалая... Любопытно... Ну что ж, мистер Флил, благодарим вас за беседу и просим прощения за беспокойство.

— Всегда к вашим услугам, господа. — Флил протянул Вэнсу визитную карточку: — Днем я обычно дома, вечером — в офисе.

Как только Флил скрылся за дверью, Маркем громко прошептал:

— Что вы скажете о расхождении в суммах?

— Пока ничего не скажу. Любопытно, конечно, что сумма выкупа и сумма долга совпадают, а расхождение... не знаю... Давайте-ка побеседуем с дворецким.

Вэнс подошел к двери и открыл ее. Прямо под дверью, склонившись, словно подслушивая, стоял Уим.

— Как вы кстати, Уим! — невозмутимо воскликнул Вэнс. — Позвольте задать вам несколько вопросов.

Уим молча вошел в кабинет и остановился возле двери.

— Давно вы служите у Кентингов?

— Скоро три года, — мрачно произнес дворецкий.

— Что вы думаете по поводу вчерашнего происшествия? Как, по-вашему, у мистера Кентинга были враги?

— Думаю, да, сэр. В том числе, живущие здесь миссис Фелловой и ее сын. Да и супруга от него натерпелась горя... У нее гораздо лучшие отношения с братом мужа, чем с мужем. Мистер Каспар — человек неуравновешенный, и ладить с ним трудно. Другой раз спяну и жену мог ударить. Вот тут как-то ...

— Думаю, достаточно, Уим, не будем сплетничать.— Вэнс отвернулся, и дворецкий удалился шаркающей походкой.

— Уф! — вздохнул Вэнс. — Пора выбираться на воздух. Идемте, Маркем.

Через минуту мы спустились с крыльца на залитую солнцем улицу.

Сев в автомобиль окружного прокурора, Вэнс спросил:

— Послушайте, Маркем, не нанести ли нам визит тому, кто последним видел мистера Кентинга? Этому Квэгги... Полагаю, джентльмен, ведущий ночной образ жизни, сейчас должен быть дома. Правда, мы рискуем его разбудить...

Сержант Хитт не удержался и презрительно фыркнул.

С помощью славного сержанта мы без труда отыскали апартаменты достопочтенного мистера Квэгги. Дверь нам открыла внушительного вида негритянка, с которой первым заговорил Хитт:

— Нам нужно видеть мистера Квэгги.

— Не думаю, чтобы мистер Квэгги... — неуверенно начала женщина, но Хитт грубо перебил ее:

— Думать будешь после. Мы из полиции, и нам нужен твой хозяин.

— Да, да, джентльмены, хозяин дома, он в гостиной, — испуганно залепетала негритянка и открыла дверь шире.

Гостиная, в которую она нас провела, была роскошно обставлена мебелью красного дерева, в углу стоял кабинетный рояль. Из кресла навстречу нам поднялся мужчина лет сорока с усталым лицом, явно возмущенный нашим вторжением. На мужчине был вечерний костюм, белая сорочка и лаковые туфли со следами высохшей грязи. Прежде чем хозяин успел выказать свое недовольство, Вэнс произнес:

— Просим прощения за столь ранний визит, сэра, сейчас мы объясним вам его причину. Если не ошибаюсь, вы мистер Поттер Квэзгги?

— И что, если так?

— Сейчас объясню. — Вэнс представил меня, Маркема и Хитта и продолжил: — Мы прибыли к вам сразу после посещения дома мистера Каспара Кентинга. Сегодня утром там произошло несчастье. Со слов миссис Кентинг мы знаем, что прошлую ночь ее муж провел вместе с вами. В связи с этим хотим спросить, когда вы и мистер Кентинг вернулись домой после совместной вечеринки?

— Действительно, мы с мистером Кентингом вчера были в казино «Петерсон» и вернулись домой около трех часов утра. Мы вместе сели в такси и доехали до Сентрал-Парк, где я вышел, а он поехал дальше. Между прочим, Каспар просил, чтобы я поехал вместе с ним и остался ночевать у них, намекая на какие-то неприятности. Я не согласился, решив, что он просто пьян, но, вернувшись домой, задумался над его словами и примерно час спустя решил все-таки его проведать. Подъехал к дому, вошел в калитку — там все было спокойно. В его спальне горел свет, видимо, он еще не лег спать, но пройти к нему я не решился — четыре утра, знаете ли, неловко...

— Понимаю... Вы не заметили возле окна или в саду приставной лестницы?

— Нет, лестницы не видел.

— А окно его спальни было открыто?

— Точно не помню, но жалюзи были опущены, поскольку свет пробивался сбоку. А в чем, собственно, дело? Что за несчастье произошло в доме мистера Кентинга?

— Дело в том, что мистер Каспар Кентинг исчез прошлой ночью, вероятно, был похищен, и вы — последний человек, кто видел его.

— Ужасно... Не зря я беспокоился. Если вас еще что-то интересует — спрашивайте, но мне кажется, я рассказал вам все, что знаю.

— Спасибо, мистер Квэग्ги. Если вдруг вспомните что-либо еще, потрудитесь сообщить нам. Мне кажется, вы — человек осторожный и проницательный, и при желании сможете помочь следствию. — Вэнс направился к выходу и, как бы ненароком, остановился возле письменного стола, на котором лежал лист папиросной бумаги, а на нем — два абсолютно одинаковых темных камня. Это были черные опалы.

Когда мы снова сели в автомобиль и отправились к центру города, Маркем заговорил:

— Вот видите, Вэнс, по всем показаниям получается, что Кентинг предчувствовал недоброе, предполагал, что его могут похитить.

— Предчувствия? Мистика? — улыбнулся Вэнс. — Вряд ли. Конечно, Каспар нервничал. Получив угрозы от кредиторов, он испугался, а чтобы развеяться — отправился в казино. Кстати, эти угрозы он использовал, как аргумент в беседах с братом и Флилом. Не думаю, что его предчувствия имели отношение к тому, что с ним произошло. Кстати, Маркем, — резко сменил тему Вэнс, — на письменном столе Квэग्ги лежат два изумительной красоты черных опала. Мне кажется, они могли быть из коллекции Кентинга. Настоящий коллекционер не преминул бы приобрести их для своей коллекции, а в коллекции Кентинга черных опалов нет. Странно...

— Так что же вы не спросили, откуда у Квэग्ги эти камни?

— Всему свое время, дорогой Маркем, всему свое время.

Дальнейший путь мы проделали в полном молчании.

Глава 7

На следующее утро около десяти часов Маркем позвонил на квартиру Вэнса. Трубку снял я.

— Передайте мистеру Вэнсу, — донесся до меня властный голос Маркема, — что я жду его в своем офисе. У меня мистер Флил, он будет ждать мистера Вэнса.

Спустя полчаса мы прибыли в офис Маркема. Окружной прокурор сидел за письменным столом, а перед ним в кресле расположился Флил.

— Получены инструкции, о которых говорилось в записке, — начал Маркем. — Сегодня утром Флилу по почте пришло письмо, которое он сразу же передал мне. — И прокурор показал нам листок бумаги, на котором простым карандашом печатными буквами был написан следующий текст: «СЭР! НАМ ИЗВЕСТНО, ЧТО КЕНТИНГИ ИМЕЮТ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ. ЕСЛИ СЕГОДНЯ В 11 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ВЫ НЕ ПОЛОЖИТЕ В ДУПЛО ДУБА 50 000 ДОЛЛАРОВ, МЫ УБЬЕМ КАСПАРА КЕНТИНГА. ДУБ НАХОДИТСЯ В 20 ФУТАХ К ЗАПАДУ ОТ СТАРОГО ВОДОХРАНИЛИЩА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРКЕ. ЕСЛИ ВЫ СООБЩИТЕ В ПОЛИЦИЮ — СДЕЛКА НЕ СОСТОИТСЯ, И КЕНТИНГ УМРЕТ. УЧТИТЕ, ЧТО МЫ СЛЕДИМ ЗА ВАМИ».

Зловещее послание было подписано теми же пересеченными квадратами, нарисованными кисточкой и тушью.

— Письмо не более оригинально, чем первый опус, — прокомментировал Вэнс. — А можно взглянуть на конверт?

Маркем передал конверт Вэнсу. Судя по штемпелю, письмо было отправлено вчера, в пять часов вечера, из почтового отделения Уэстчестер.

— Где находится это почтовое отделение? — спросил Вэнс.

— В Верхнем Бронксе, — ответил Маркем.

— А каковы границы участка, обслуживаемого им?

— Это участок примерно в десять квадратных миль между реками Хатчисон и Бронкс, там

много заброшенных мест, — заглянул в какой-то справочник Маркем. — Надо сказать, что для поиска преступников это один из самых тяжелых участков Нью-Йорка.

— А каково ваше мнение о ситуации, мистер Флил? — взглянул на адвоката Вэнс.

— Я целиком полагаюсь на мнение мистера Маркема и его коллег. Что же касается выкупа, то заплатить его из основного капитала не представляется возможным, поскольку средства вложены в долгосрочные бумаги. Решение вопроса зависит от того, сумеет ли мистер Кентинг собрать необходимую сумму.

— А мистер Кентинг знает про письмо?

— Пока — нет, если, конечно, не получил такого же. Я сразу приехал к мистру Маркему. Теперь, полагаю, мне надо отправиться к Кентингу и все ему рассказать.

— Пожалуй, вы правы, мистер Флил, — согласился Маркем, — поезжайте. В конце концов, если говорить о деньгах, этот вопрос решать ему.

Флил встал и, надев шляпу, тяжелой походкой направился к выходу.

— Только попрошу вас, мистер Флил, — крикнул ему вдогонку Вэнс, — дождитесь нас в доме Кентинга. Мы с Маркемом скоро будем там.

— Непременно дождусь, — откликнулся Флил и вышел за дверь.

— Что вы думаете по этому поводу, Вэнс? — спросил Маркем, когда дверь за Флилом закрылась.

— У меня полно всяких мыслей, Маркем, но вполне вероятно, что все они пустые и несостоящие.

— Вам не кажется, что инструкции похитителей несколько туманны и неточны?

— Нет, мой дорогой Маркем. Я хорошо знаю дуб, о котором говорится в записке. Место тихое, и все подходы к дереву отлично просматриваются. Полиция сможет при желании установить наблюдение.

— Как, по-вашему, Кеньон Кентинг захочет достать деньги и выплатить выкуп похитителям?

— Вполне возможно, однако давайте выясним это на месте. Вы не хотите поехать с нами к Кентингам, Маркем?

Маркем отдал распоряжения секретарю, и мы дружно спустились вниз к автомобилю окружного прокурора.

В гостиной Кентингов собрались Кеньон Кентинг, Флил, молодой Феллоу и Портер Квэгги.

— Вы привезли письмо, джентльмены? — нетерпеливо спросил Кеньон.

Вэнс кивнул и, достав из кармана письмо, передал его Кентингу.

Пока Кентинг внимательно изучал записку, Маркем заметил:

— Лично я полагаю, что вам не следует удовлетворять их требования, мистер Кентинг.

— Я всю жизнь буду винить себя, если поступлю так, — печально покачал головой Кентинг, — и с Каспаром действительно что-то случится... Хотя не представляю, как собрать такую крупную сумму в короткий срок. Если мне это удастся, я буду разорен...

— Я могу помочь вам, — решительным тоном неожиданно произнес мистер Квэгги, сидевший в кресле.

— Я тоже был бы рад помочь, — вставил Флил, — но мои личные средства в данный момент весьма ограничены. Что касается состояния Кентингов, я не могу использовать доверенные мне средства без решения суда, а получить решение суда за такой короткий срок вряд ли возможно, если возможно вообще.

— Почему бы не оставить все, как есть? — внезапно оживился Фелловей. — Лично я считаю, что Каспар не стоит и тысячной доли этой суммы. И вообще, вы уверены, что, заплатив, вернете его живым?

— Замолчи, Фрейм, — рявкнул Кентинг. — Твое мнение нас не интересует!

Фелловей пожал плечами и замолчал.

— Скажите, мистер Флил, — вмешался Вэнс, — каково будет финансовое положение миссис Кентинг в гипотетическом случае смерти ее мужа? Выигрывает ли она от этого, и к кому перейдет часть состояния, принадлежащая Каспару?

— Состояние Каспара перейдет к его жене, — ответил Флил. — Так оговорено в завещании Карла Кентинга. Там ясно сказано, что доля наследства Каспара переходит к его жене, если она переживет его.

— Итак, что мы решаем, джентльмены? — прервал разговор Маркем. — Мистер Кентинг, вы платите выкуп, или же я передаю дело в Управление полиции, и там примут меры?

— Думаю, господа, — глубоко вздохнул Кентинг, — что мне сейчас пора идти в свой офис и собирать необходимую сумму. А потом, конечно, надо передать это дело полиции. Мистер Маркем, я заеду к вам в офис, и мы решим, как поступить дальше. — Кеньон вяло махнул рукой и покинул гостиную.

Через некоторое время за ним последовал Флил, Фрейм Фелловей с мрачным видом продолжал стоять у окна, а Квэгги поднялся с кресла и, обернувшись к Маркему, произнес:

— Я, пожалуй, задержусь здесь на некоторое время и поговорю с миссис Кентинг.

— Да, конечно, — согласился Маркем.

Вэнс взял со стола письмо похитителей и, убрав в карман, сделал знак Маркему, и мы втроем вышли из гостиной.

В офисе окружного прокурора Маркем немедленно послал за сержантом Хитом, и тот не заставил себя долго ждать. Мы обрисовали ему ситуацию и показали письмо негодяев.

— Если позволите высказать мое мнение, — пробурчал Хитт, — я не дал бы этим мерзавцам и цента. Но раз уж Кентинг настаивает — куда деваться.

— Вот именно, — согласился Маркем. — Кстати, вы знаете место в Централ-Парк, где растет этот дуб?

— А то! — выпалил Хитт. — Я сто раз проходил мимо него. Это место расположено недалеко от автострад, и там все хорошо просматривается во всех направлениях.

— Если мистер Кентинг отправится туда, вы сможете организовать наблюдение?

— Легко, — отчеканил Хитт.

Вэнс, задумчиво улыбаясь, выслушал оптимистичное высказывание сержанта и, наконец, заметил:

— Думаю, дорогой мой Хитт, вас ждет разочарование. Вполне вероятно, что вам удастся схватить негодяя, но установить связь между ним и его сообщниками или заказчиками не удастся. Честно говоря, мне кажется, что письмо отправили, чтобы сбить нас со следа, но, тем не менее, я лично готов принять участие в вашем эксперименте.

— Может, и на дерево залезете? — усмехнулся Хитт.

— И на дерево залезу, — вполне серьезно проговорил Вэнс, — только переоденусь — и вперед.

— Что ж, прекрасно, — ответил Хитт, — времени на подготовку у нас достаточно.

Кеньон Кентинг прибыл в офис окружного прокурора в четыре часа и принес с собой пять плотных пачек стодолларовых банкнот. Положив деньги на стол Маркема, он произнес:

— Вот необходимая сумма. Отдаю все, что имею. Что делать дальше?

Маркем взял деньги и убрал их в свой сейф.

— Я должен все тщательно обдумать и принять решение, о котором сообщу вам часа через два-три.

Вскоре появился Хитт, и мы стали обсуждать план действий, который заключался в следующем. Хитт устанавливает на домах прожектора, включаемые по определенному сигналу и направленные на дуб. Несколько сотрудников отдела по расследованию убийств располагаются неподалеку под видом прохожих и таксистов. Мы с Вэнсом, оба вооруженные, сидим на дубе. Вэнс был полностью согласен с планом, кроме одного пункта. Он не считал необходимым класть в дупло настоящие деньги, а предложил заменить их на «куклу». Мы дружно согласились с ним. Было решено, что сверток отнесет и положит в дупло мистер Флил. Проинструктировать его должен был сержант Хитт. Согласовав детали, все отправились по домам — готовиться к предстоящей операции.

В восемь часов вечера мы снова встретились с Маркемом в клубе «Стьювин-сент», чтобы отужинать и выпить кофе. После девяти, когда трапеза была закончена и кофе выпит, к нам присоединился сержант Хитт, доложивший обстановку.

— Все готово, шеф! — отчеканил он. — Нами установлены четыре мощных прожектора на многоквартирном доме по Пятой авеню, как

раз напротив дуба. Они включатся, как только я дам сигнал. На столбе светофора у дороги вблизи дуба я поместил электрический фонарик красного света, включаемый с пульта дистанционного управления, который будет находиться у меня. В такси, стоящие на Пятой авеню, я усадил своих ребят.

— А что насчет пакета с деньгами? — спросил Маркем.

— Как и предложил мистер Вэнс. Я договорился с мистером Флилом, что он положит «куклу» в дупло незадолго до одиннадцати вечера.

— А что мистер Кентинг?

— Он и мистер Флил встречаются с нами в кабинете старшего полицейского инспектора на Пятой авеню. Адрес они знают. Мне кажется, мистеру Вэнсу и мистеру Ван Дайну надо устроиться на дубе пораньше.

— Что ж, Хитт, — отозвался Вэнс, — вам правильно кажется. Итак, Ван, пошли играть в «тарзанов». Всем — удачи!

На углу 83-й стрит и Пятой авеню Вэнс отпустил такси, и мы продолжили путь пешком, направляясь к северному входу в парк. Ночь стояла теплая, даже душная. Я немного волновался, всматриваясь в темноту, а Вэнс ни на что не обращал внимания. Вскоре мы вышли на широкую лужайку, на которой заметно возвышался высокий дуб. Вэнс остановился возле дуба, дотянулся до нижней ветки и быстро взобрался по стволу. Я последовал его примеру, хотя сделал это с гораздо меньшей ловкостью и скоростью. Разместившись на ветках, мы некоторое время сидели молча и осматривались. Вскоре слева от дуба на тропинке появился мистер Флил. Подойдя к дереву, он некоторое время топтался на месте, потом ощупал ствол и, найдя дупло, осторожно положил в него пакет, после чего быстрым шагом двинулся к западной части парка. В это время я почему-то решил посмотреть на тропинку, по которой мы с Вэнсом вошли в парк, и в свете фар проезжавшего по дороге автомобиля заметил развалившегося на скамейке человека в потрепанной одежде, явно следившего за удаляющимся Флилом. Спустя некоторое время этот человек встал со скамейки, лениво потянулся и направился в северную сторону парка.

— Надо же! — прошептал в темноте Вэнс. — За нашим любезным Флилом следили! На это, очевидно, и рассчитывал доблестный сержант. Если его парни не зазеваются, нам тут недолго сидеть осталось.

Прошло еще минут десять, как вдруг я заметил, что с северной стороны парка к дубу приближается еще одна фигура. По мере ее приближения я смог рассмотреть темный длинный плащ, широкополую черную шляпу, надвинутую на глаза, и трость, на которую фигура опиралась.

Фигура двигалась очень медленно, то и дело останавливаясь и поглядывая по сторонам, словно оценивая обстановку. Наконец она приблизилась к дереву и, в последний раз оглянувшись, нащупала дупло и вынула пакет с «куклой». Я взглянул на светофор, про который говорил Хитт, и увидел, как он дважды мигнул красным огоньком. Внезапно со стороны Пятой авеню широкие снопы света пронзили темноту, ярко осветив наше дерево и лужайку вокруг. К дереву во весь опор мчались Хитт с помощником Салливаном, Маркем, Флил и Кеньон Кентинг. Детективы первыми подбежали к дубу и схватили закутанную в плащ фигуру. Мы с Вэнсом спустились с дерева, и Вэнс, подойдя к сержанту, заявил:

— Позвольте мне, сержант, я справлюсь сам, а то вы слишком уж ретивы.

Задержанный не двигался, и Хитт отпустил его, предоставив Вэнсу возможность поучаствовать в задержании. Вэнс снял шляпу с головы задержанного, и перед нами в свете прожекторов предстала цинично улыбающаяся миссис Фелловей. Нимало не смутившись, словно только этого и ждал, Вэнс галантно произнес:

— Добрый вечер, миссис Фелловей, как поживаете? Поздновато вы сегодня прогуливаетесь, не так ли?

— Да, немного припозднилась, — как ни в чем не бывало, ответила старая дама. — Однако моя прогулка оказалась весьма прибыльной. Я тут случайно нашла в дупле пакет, и если там деньги...

— Увы, мадам, — печально проговорил Вэнс, — денег там нет. — Он взял сверток из рук миссис Фелловей и передал сержанту Хиту. — Вы очень преданная мать, — продолжал он, — я преклоняюсь перед вами. Однако уже поздно, и добираться домой пешком вам вряд ли стоит. Сержант, кто-нибудь из ваших бутафорских таксистов может доставить домой почтенную леди?

— Конечно, мистер Вэнс, — растерянно произнес Хитт.

Пока продолжалась эта «светская беседа», я заметил, как к нам незаметно присоединилась худая фигура, остановившаяся позади миссис Фелловей. Это был Фрейм, выглядевший весьма озадаченным и испуганным. Вэнс бросил на него пытливый взгляд и, обращаясь к миссис Фелловей, сказал:

— Позвольте сопровождать вас.

— Вы — рыцарь, мистер Вэнс, я ценю вашу любезность, — томно произнесла миссис Фелловей, взяла его под локоть, и они медленно двинулись по лужайке.

Мы же, загрузившись в очередное «бутафорское» такси, отбыли в «Пурпурный дом».

Дверь нам открыл невозмутимый Уим, сделавший рукой неопределенный жест в сторону гостиной. Пройдя туда, мы обнаружили мирно беседовавших Вэнса и миссис Фелловей. Не успели мы расположиться в гостиной, как прозвенел дверной звонок, на который первым среагировал Хитт. Он широко распахнул входную дверь и, увидев на пороге мистера Квэгги, грубо рявкнул:

— А вам чего тут надо?

— Решительным счетом ничего, — смутился Квэгги. — Я лишь хотел узнать, как себя чувствует миссис Кентинг и нет ли новостей о Каспаре. Я видел, как вы проехали мимо моего дома.

— Пусть он войдет, сержант, — сказал Вэнс. — Мы ему все расскажем, да и к нему у меня появились вопросы.

— Входите, — смягчился Хитт, давая Квэгги пройти.

Тот решительным шагом вошел в гостиную, уселся в свободное кресло и, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил:

— И что же еще сегодня произошло?

— Ничего интересного, — небрежно ответил Вэнс, — если не считать того, что мы потерпели фиаско... Однако я рад, что вы присоединились к нам. Не будете ли так любезны ответить, где вы были сегодня вечером?

— Дома, — с вызовом произнес Квэгги. — Беспokoился за Каспара, ждал новостей. А, собственно говоря, почему я должен отвечать? Я же не спрашиваю, где были вы?

— Можете спросить, и я вам отвечу, что сначала гулял, потом немного посидел на дереве, — добродушно улыбнулся Вэнс.

Квэгги удивленно посмотрел на него и тут же обернулся к Кентингу:

— Вам удалось собрать деньги?

— Удалось, — ответил Кентинг. — Но ничего из нашей затеи не вышло.

— Никто не пришел за деньгами? — удивился Квэгги.

— Ну, почему же не вышло? За деньгами пришли, — перебил их Вэнс. — В назначенный час, как говорилось в письме, за деньгами пришли и взяли пакет...

— И, конечно же, преступник успешно ушел от полиции, — съязвил Квэгги.

— Отнюдь, мистер Квэгги, преступник здесь, среди нас. Позвольте представить — миссис Фелловой. — Брови Квэгги медленно поползли вверх, а Вэнс резко переменял тему: — Кстати, мистер Квэгги, я заметил, вы интересуетесь черными опалами? Вчера на вашем столе я заметил два великолепных экземпляра.

— И что в этом противозаконного? — с вызовом спросил Квэгги.

— Видите ли, странно то, — продолжал Вэнс, — что в коллекции Карла Кентинга явно отсутствуют черные опалы, а на месте, где они должны быть, зияют пустые ячейки. Далее. Вчера вечером, осматривая смокинг мистера Кентинга, я обнаружил в его кармане прозрачный шпинель. Шпинеля в коллекции тоже явно не хватает. Вот я и подумал: нет ли связи между шпинелем в кармане фрака и опалами на вашем столе? Не могли бы вы сказать нам, откуда у вас такие редкие камни?

Квэгги помолчал некоторое время и, наконец, заговорил:

— Эти опалы я приобрел вполне законным путем. Собственно говоря, купил их у Каспара прошлой ночью. Каспар сам предложил их мне под предлогом того, что ему срочно нужны деньги.

— Наверняка вы знали, что камни из коллекции его отца?

— Какая мне разница, откуда они? Я заплатил деньги и получил камни.

— Вы правы, — согласился Вэнс.

— Я давно подозревала, — возмутилась миссис Фелловой, — что Каспар продает камни из

коллекции, чтобы раздобыть денег на азартные игры. Я люблю рассматривать эту коллекцию, и каждый раз, спустившись посмотреть на нее, замечала, что какого-нибудь экземпляра недостает...Прошу извинить меня, джентльмены, но я устала и хотела бы подняться к себе, — закончила она.

— Но сначала, миссис Фелловой, — выпалил Кентинг, — объясните нам, почему вы оказались в парке ночью?

— Это объяснит мистер Вэнс, — парировала старая дама. — Он, в отличие от вас, обо всем догадался. Спокойной ночи, джентльмены.

— Позвольте проводить вас, мэм? — отозвался Вэнс.

В знак согласия дама наклонила голову и вновь оперлась на его локоть. Фрейм Фелловой тоже встал, чтобы помочь матери. Маркем многозначительно взглянул на сержанта и, поднявшись, присоединился к ним. Миссис Фелловой с сопровождающими проследовала наверх. Я деловито пристроился к группе. Добравшись до своих апартаментов, миссис Фелловой тяжело опустилась в кресло, и Вэнс вежливо произнес:

— Если вы не очень устали, миссис Фелловой, позвольте задать вам пару вопросов.

— Ну, что ж, задавайте, мистер Вэнс, — милостиво ответила старая дама.

— Объясните, зачем вы предприняли такую тяжелую прогулку ночью в парк?

— Зачем? За деньгами, конечно!

— Очень жаль, но в свертке не было ни цента. А как вы узнали, что ваш сын собирается идти к дубу за свертком?

— Трудно обмануть мать, мистер Вэнс. Фрейм знал о письме с требованием выкупа и об инструкциях, куда положить деньги. Он не сомневался, что Кеньон из кожи вон вылезет, но деньги добудет. Сегодня днем сын рассказал мне о ваших планах, а вечером вдруг заявил, что намерен пройтись. Я сразу почуяла неладное и, сложив дважды два, решила спасти его от позора, ведь мне терять нечего... Поверьте мне, Фрейм — хороший мальчик, просто у него слабое здоровье, не хватает силы духа или еще чего-то...

— Мне кажется, вашему сыну нужно пройти хорошее медицинское обследование, — сказал Вэнс. — Возможно, его диагноз банален, и болезнь вполне излечима. — Он написал что-то в своей записной книжке, вырвал листок и протянул его миссис Фелловой: — Здесь имя и адрес одного из лучших врачей города. Обратитесь к нему ради вашего сына, скажите, что рекомендую вас я. Уверен, он сможет помочь.

Женщина с благодарностью взяла листок из рук Вэнса и спрятала в карман юбки.

Раскланявшись с миссис Фелловой и пожелав ей спокойной ночи, мы вернулись в гостиную, где обнаружили всех на своих местах. Флил и Кеньон Кентинг напряженно застыли в креслах у окна, Квэгги курил сигарету, Хитт стоял в углу, посматривая по сторонам, на диване, склонив голову набок и слегка приоткрыв рот, сидел Фрейм Фелловой. Вид у него был отрешенный и несколько глуповатый. Вэнс прошел к своему креслу, расположился в нем и закурил, а мы с Маркемом остались стоять в дверях.

— Нам есть что обсудить, джентльмены, — начал Вэнс, — но мне кажется, присутствие миссис Кентинг не будет лишним.

Кеньон встал и, энергично закивав головой, произнес:

— Да, вы правы, мистер Вэнс, я приглашу сюда Маделайн. Обычно она ложится поздно, и я надеюсь, что присоединится к нам.

Он поспешно вышел из гостиной и отсутствовал минут пять. А когда вернулся, на него страшно было смотреть — бледный, испуганный, с вытаращенными глазами.

— Ее нигде нет! — воскликнул он дрожащим голосом. — Я постучал несколько раз и, не получив ответа, рискнул войти. Дверь была заперта, и я прошел в спальню Маделайн через комнату Каспера. Свет в спальне горит, но ее там нет. — Кентинг шумно вздохнул и, заикаясь, закончил: — Окно... во двор... раскрыто настежь... и... там лестница...

Глава 8

Сообщение Кентинга об исчезновении его невестки и приставленной к окну лестнице ошеломило всех присутствовавших. Даже Фрейм Фелловой не остался равнодушным, зло взглянул на Кеньона и заверещал:

— Что вы думаете? Еще одна подлость Каспара! Это он все затеял, это его очередная выходка, чтобы заполнить денежки! Не верю я, что его похитили, кому он нужен, этот кутила?!

— Полегче, приятель, — урезонил его Хитт. — Криками делу не поможешь, лучше помолчи.

— Что, если мы осмотрим спальню миссис Кентинг? — храня олимпийское спокойствие, предложил Вэнс. — Хитт, приглашайте своих парней из отдела убийств, а мы пока обойдемся своими силами. — Он направился наверх, сержант и я послушно последовали за ним.

Как и говорил Кентинг, окно спальни было распахнуто, жалюзи подняты до самого верха, шторы раздвинуты. Хитт осторожно выглянул из окна и, обернувшись к нам, заключил:

— Да, лестница стоит здесь, та же, что и вчера.

Вэнс, казалось, не слышал его, он изучал туалетный столик миссис Кентинг, на котором стояла открытая пудреница, крышка лежала тут же, а пуховка почему-то валялась на полу. Внимание Вэнса вдруг привлекли духи. Это были духи «Изумруд» фирмы «Куртэ» в аэрозольной упаковке.

— Хм... «Изумруд»? Они же для брюнеток, а миссис Кентинг — блондинка... С чего бы? И щеколда на двери не закрыта, засов не задвинут. Дверь заперта только на ключ, и его в замочной скважине нет... Странно все это... Похоже, леди страшно спешила... — Вэнс повернулся к Хитту: — Скажите, сержант, когда вы уведомили Флила и Кеньона Кентинга о нашей ночной операции?

— Около шести вечера, сэр или чуть позже...

— Ну что ж, пора нам по домам, а сержант со своими ребятами пусть занимаются положенной рутинной.

Мы снова спустились в гостиную, и Фрейм Фелловой первым спросил:

— Что вы выяснили?

— Пока ничего, — ответил Вэнс. — Мы еще не закончили осмотр, и, кроме того, я бы хотел кое о чем вас спросить, джентльмены. Возможно, мои вопросы покажутся вам странными, но, тем не менее, ответы на них помогут в разгадке этого непростого дела. Мистер Флил, какие духи вы стали бы дарить симпатичной вам даме?

— Духи? — удивился Флил. — Честно говоря, я в них ни черта не смыслю... Правда, посылаю своим постоянным клиенткам на Рождество флакончик духов, бывает такое... Но выбирает духи моя секретарша.

— А миссис Кентинг вы причисляете к вашим постоянным клиенткам?

— Естественно.

— Ваша секретарша — блондинка или брюнетка?

— Пожалуй, брюнетка. Волосы у нее довольно темные...

— Спасибо, мистер Флил. А что скажете вы, мистер Фелловей?

— Про духи? Ну, не знаю... Вот эти, что у сестры на столике, «Изумруд», кажется, приятные, с тонким запахом...

— А на ваш вкус, мистер Кентинг?

— По мне, так все духи пахнут одинаково, кроме жасминовых. Если уж дарить духи, то жасминовые.

— Всем подряд?

— Всем подряд.

— На вашем месте я бы так не поступал. А вы что скажете, мистер Квэгги?

— Скажу, что дарить надо цветы, с ними как-то проще. Ну а если уж говорить конкретно о духах, то, по-моему, надо сначала узнать вкусы дамы, а потом дарить.

— Весьма разумная точка зрения. А теперь, сержант, давайте взглянем на лестницу.

Хитт включил карманный фонарик, и мы отправились во двор, где Вэнс снова начал рассматривать следы, оставленные ножками лестницы. Затем, немного переставив лестницу, он попросил Хитта подняться на несколько перекладин, после чего снова изучил отпечатки на земле.

— Видите, лестница оставляет на земле очень слабый след. Ну, теперь все, — заключил он. — Идемте в дом, прощаемся с хозяевами.

Вернувшись в холл, Вэнс объявил, что мы уходим, а в доме скоро появятся люди Хитта, которые должны осмотреть место происшествия. Кентинг и Квэгги тоже предпочли откланяться под предлогом того, что очень устали, а завтра предстоит не менее тяжелый день. Когда дверь за ними закрылась, Флил извиняющимся тоном сказал:

— Надеюсь, джентльмены, вы правильно поймете мое мнение об участии в деле полиции. Вначале я вполне искренне полагал, что дело о похищении и вымогательстве должно полно-

стью находиться в ведении властей. Однако, поговорив с Кеньоном, понял, что он намерен сделать все сам, и решил согласиться с ним. Теперь я понимаю, насколько заблуждался...

— Не будем об этом, мистер Флил, — прервал его Вэнс. — Мы понимаем сложность вашего положения. Вы — адвокат семьи, доверенное лицо.

— Спасибо за сочувствие, — поблагодарил Флил. — С вашего позволения, я тоже пойду. — Сняв с вешалки шляпу, он направился к выходу.

Неожиданно в холле зазвонил телефон, и тут же раздался голос Уима:

— Спрашивают сержанта Хитта.

— Слушаю, Хитт, — отчеканил сержант, взяв трубку. — Да... Так... Ясно, понял... Мы будем в квартире мистера Вэнса на Восточной 38-й стрит. Поторопись! — Повесив трубку, он обратился к нам: — Идемте, господа, я расскажу вам все по дороге.

Мы двинулись к выходу, но вдруг с улицы раздался какой-то сухой треск, напоминающий звук автоматной очереди.

— Что происходит? — воскликнул шедший рядом со мной сержант, резко остановился, а потом внезапно ринулся вперед, не говоря ни слова, и, распахнув парадную дверь, выбежал в ночь. Мы бросились следом за ним. Выскочив на улицу, сержант замер на краю тротуара, оглядываясь и пытаясь понять, в какую сторону бежать.

— Кажется, стреляли там, — наконец определил он, показывая рукой в сторону Централ-Парк. — Бежим скорее! — И помчался в указанном направлении.

Мы припустились за ним. На углу в конце улицы под фонарем уже собралась группа взволнованных людей. Подбежав к фонарю, мы увидели, что возле столба, бессильно прислонившись к нему, стоит адвокат Флил. Лицо его было мертвенно бледным, руки тряслись. Хитт попросил зевак разойтись, а Вэнс, поддерживая Флила под руку, усадил его на край тротуара.

— Вы видели, джентльмены? Я чудом спасся, в меня стреляли... — заикаясь, заговорил Флил.

— Мы ничего не видели, мистер Флил, — сказал Вэнс, — но выстрелы слышали. Соберитесь с силами и расскажите, что с вами произошло?

— Я вышел от Кентингов, и, дойдя до угла, решил взять такси. Неожиданно меня догнал автомобиль. Сначала я не обратил на него внимания, но автомобиль вдруг с визгом затормозил и оказался недалеко от меня. Я успел заметить, как из окна автомобиля высунулось дуло автомата, и тут же услышал выстрелы. Машинально схватившись за столб, пригнулся, а налетчики, выстрелив еще один раз, быстро исчезли. Я так испугался, что даже не понял, в какую сторону они уехали.

— Но вас-то они не задели? — участливо спросил Вэнс.

— Кажется, нет, слава богу.

— Что ж, стрелки попались начинающие, так что вам крупно повезло.

В этот момент к нам подбежал взволнованный мистер Квэгги:

— Что с мистером Флилом? Он не ранен?

— А вы откуда? — удивился Вэнс.

— Как откуда, из дома, конечно, вон мои окна. — Квэгги указал на освещенные окна в доме напротив. — Я расскажу вам, что здесь произошло. Вернувшись домой, я решил немного подышать свежим воздухом, открыл окно и увидел, как по улице идет мистер Флил, а за ним едет автомобиль. Я стал наблюдать за ними. Когда мистер Флил оказался в свете фонаря, автомобиль быстро догнал его, затормозил, и раздались выстрелы. Потом мистер Флил резко присел, схватившись за фонарь, а машина уехала. Я сразу же бросился вниз, решив, что мистер Флил ранен.

— Вам, случайно, не удалось рассмотреть, что это был за автомобиль? — спросил Вэнс.

— Честно говоря, я его не рассматривал. Кажется, двухместный автомобиль, небольшой и явно не последней модели.

— Какого цвета?

— В темноте понять было трудно, но... пожалуй, зеленого или, скорее, хаки...

— А в какую сторону он уехал?

— В сторону Централ-Парка.

— Отлично, я займусь этим, — сказал Хитт и быстро зашагал в сторону парка.

— Как вы себя чувствуете? — участливо обратился к Флилу Вэнс.

— Все в порядке, — ответил адвокат, медленно поднимаясь на ноги. — Поплечусь домой или возьму лучше такси.

— Ох, и странно все это, — заговорил Вэнс, когда адвокат отошел на приличное расстояние.

ние, а Квэggi, простившись, удалился домой. — Знаете, Маркем, адвокату действительно крупно повезло. Не попасть в человека с такого близкого расстояния, стреляя из автомата... очень сложно, знаете ли. Я бы не промахнулся. Что ж, будем ждать нашего вездесущего сержанта.

Некоторое время мы молча стояли в свете фонаря. Вскоре раздался шум приближающегося автомобиля, и из подъехавшего такси выскочили сержант Хитт и Маклоклин.

— Нам удалось обнаружить этот зеленый автомобиль, — на ходу объявил Хитт, — тот же грязно-зеленый, двухместный, который Маклоклин видел в то утро у дома Кентингов. Он стоит на дороге, пересекающей парк. Явно брошен. Парни, разбив машину, побежали на стоянку такси. Наш водитель тоже с той стоянки, он кое-что видел. — Сержант подозвал водителя такси, невысокого роста толстяка с добродушным лицом, и попросил: — Расскажи нам, друг, что ты видел.

— Я как раз стоял возле своей машины, ожидая пассажиров, а впереди меня стояло такси Эйба, мы с ним приятели. Потом смотрю, подбегают к нему два парня, садятся в машину, и он отъезжает.

— А где живет твой приятель?

— В Бронксе, на Келли-стрит. У него жена и двое детей.

— Прекрасно. Найди его и передай, чтобы он немедленно явился в отдел расследования убийств. Мне срочно нужно знать, куда он отвез тех парней.

— Так это и я вам скажу. Когда они к нему подбежали, один сразу крикнул: «На 86-ю стрит, к станции метро «Лексингтон-авеню», и поскорее!»

— Вот оно что! Любопытно... — заметил Вэнс.

— Тем не менее, мне надо увидеть твоего приятеля, — настаивал Хитт.

— Как скажете, сэр. Эйб вернется на стоянку через полчаса, и я все ему передам.

— Хорошо, — согласился Хитт и повернулся к Маркему: — Мне нужно срочно позвонить и направить моих парней на розыск тех типов.

— К чему такая спешка, сержант? — спокойно произнес Вэнс. — Если помните, в моей квартире нас ждут некие новости. Такси ждет, через несколько минут мы будем у меня дома, а там есть телефон. Таксист успеет вернуться на стоянку и сообщить своему другу о том, что вы его ждете.

По пути к дому Вэнса Маркем, обращаясь к Хитту, спросил:

— Что за новости ждут нас в квартире Вэнса?

— В Ист-Ривер, в районе 150-й стрит, обнаружено тело Каспара Кентинга, — мрачно ответил Хитт. — Сообщение поступило, когда мой помощник вернулся в Управление полиции. Он в курсе всех подробностей и

ждет нас. Я решил, что в доме Кентингов этот вопрос обсуждать не стоит.

— Выкладывай, Сниткинс, — едва переступив порог, приказал Хитт своему помощнику, терпеливо дожидавшемуся нашего появления в квартире Вэнса.

Сниткинс поведал нам, что в верховье реки Ист-Ривер есть небольшая бухточка глубиной около трех футов. Именно там сегодня около девяти часов вечера дежурный полицейский, совершавший обход, обнаружил тело человека. Он заметил, что из воды торчат ноги, и сообщил куда следует. Патологоанатом осмотрел извлеченное из воды тело и заключил, что человек не утонул, а был сброшен в воду уже мертвым. Его сперва ударили тяжелым предметом по голове, после чего утопили. По предположению патологоанатома, человек был мертв уже двенадцать часов. Сколько времени он пролежал в воде, сказать трудно, поскольку в это место на реке никто не заглядывает. Полицейский наткнулся на тело по чистой случайности.

— А что насчет опознания? — спросил Хитт.

— С этим все просто, сэр, — ответил Сниткинс. — Человек точно соответствует описанию Каспара Кентинга, кроме того, на одежде есть бирки с его именем, а содержимое карманов, в частности, портмоне с инициалами, подтверждает, что он — Каспар Кентинг. Даже расческа, которая лежала в его кармане, и та — с инициалами. Да практически на всем, что было при нем и на нем, вплоть до нижнего белья, стояли инициалы или монограммы.

— А пижамы и зубной щетки при нем не было? — спросил Вэнс.

— Про это ничего не сказано, сэр. А что, они тоже нужны для опознания?

— О, нет, не беспокойтесь, — улыбнулся Вэнс. — Я просто любопытствовал. В сущности, с опознанием все ясно.

— Отлично, Сниткинс, — удовлетворенно произнес Хитт. — Отправляйся домой и отдыхай, ты славно поработал. Завтра жду тебя в отделе, я привезу кого-нибудь из Кентингов для официального опознания, и ты мне понадобишься.

Сниткинс незаметно исчез из комнаты, за ним последовал и Хитт.

— Что вы думаете об этом, Вэнс? Ведь ваше предсказание о том, что Кентинг мертв, сбылось, — заговорил Маркем, когда мы остались втроем.

— Предсказание? — усмехнулся Вэнс. — Вот уж не претендую на роль деда-всеведа... Я лишь высказал предположение, основанное на увиденном и услышанном. Но в целом, Маркем, ситуация очень серьезная. Она усугубляется еще тем, что мы не можем ничего предпринять и вынуждены лишь наблюдать за происходящим. Подоплека дела — не в похищении, это — хладнокровное убийство с целью... Впрочем, не буду прорицать до поры до времени. — Вэнс подавил зевок, и Маркем, приняв это за намек, вежливо откланялся.

Глава 9

То, что произошло с нами на следующий день, запечатлелось в моей памяти навсегда. В тот день Хитт и мы с Вэнсом были буквально на волосок от гибели. Впрочем, обо всем по порядку.

День начался вполне обычно, если не считать, что Вэнс против обыкновения поднялся рано. В половине девятого мы сели завтракать, и Вэнс, потягивая кофе, заговорил:

— Все-таки, это удивительный и сложный случай, Ван. Честно говоря, у меня вызывает подозрение подлинность вчерашнего покушения на Флила. Промаяхнуться с такого близкого расстояния можно только преднамеренно. Впрочем, Флил здорово струхнул, у него был настоящий шок. Не нравится мне и то, что совершенно случайно поблизости оказался Квэggi ... — Он на некоторое время задумался, затем предложил: — Думаю, нам следует поехать в офис Маркема.

К Маркему мы прибыли в десять часов.

— Что нового? — спросил Вэнс, поздоровавшись с окружным прокурором.

— Да в общем, ничего, — уныло произнес тот. — Сегодня утром произведено опознание тела Каспара Кентинга. На опознание я пригласил его брата, не решившись беспокоить других членов семьи. Детективы, работавшие вечером в спальне миссис Кентинг, никаких посторонних отпечатков не обнаружили. Очевидно, преступники снова были в перчатках.

— Известно что-нибудь о зеленом автомобиле?

— Автомобиль оказался краденым. Он принадлежит одной весьма уважаемой даме. Его угнали, сменили номера и после преступления бросили. Под сиденьем мы обнаружили автомат, из которого стреляли по Флилу. Шофер, подвозивший преступников, тоже ничего нового не сообщил. Он высадил их у входа в подземку на станции «Лексингтон-авеню», причем негодяи, не дожидаясь сдачи, умчались — видимо, спешили на последний поезд.

— Ну что ж, ваша информация исчерпывающая. Кстати, никто не наводил справок о преступных сделках с драгоценными камнями?

— Нет, но простите, какая связь между камнями и делом о похищении?

— Дорогой Маркем, — снисходительно произнес Вэнс, — я был уверен, что убедил вас. Это дело не о похищении, и коллекция самоцветов Карла Кентинга имеет к этому самое прямое отношение. Мне думается, что... — Он замолчал при виде секретаря Маркема, зашедшего в кабинет.

Тот вежливо извинился и сказал:

— Некий молодой человек, представившийся как Фелловей, очень просит его принять.

— Пригласите его, — приказал Маркем, и через минуту в кабинет вошел молодой Фелловей. Он был бледнее, чем обычно, казалось, что его глаза выражают ужас.

— Что стряслось? — спокойно спросил его Вэнс.

— Я сейчас все расскажу, — забормотал молодой человек. — Хорошо, что все вы тут. Дело в том, что из нашей коллекции исчез александрит. Помните, тот красивый, крупный камень? Я уверен, что его украли. Два дня назад он был на месте, а сейчас его нет... Вернее, есть, но не он... Понимаете, я хоть и плохо разбираюсь в камнях, но уверен, что этот камень — ценный, дорогой. Знаете, он так интересно менял цвет... Днем был зеленый, а ночью становился красным. Я очень любил смотреть на него, он меня как-то успокаивал. Вот и сегодня утром я спустился по лестнице в нашу «Комнату самоцветов», чтобы посмотреть на него. Так вот, камень, который лежит на его месте, ярко-красного цвета. Я очень удивился, ведь на дворе — утро, и стал внимательно рассматривать его. По форме и размерам он такой же, но огранка совсем другая. Я уверен — сейчас это не александрит. Настоящий камень украли, а вместо него подсунули искусственный, подделку. Вот, посмотрите сами, — и Фелловей протянул Вэнсу камень — большой самоцвет густого красного цвета.

— Вы правы, молодой человек, — осмотрев камень, кивнул Вэнс. — Это действительно подделка, страз. Вы можете определить, когда именно камень подменили?

— Нет. При естественном освещении я видел камень два дня назад, он был зеленый, значит, настоящий. Прошлым вечером я взглянул на него мельком и не могу сказать, был ли это александрит. Только сегодня утром я понял, что камень подменили.

— Как только вернетесь домой, положите камень на место, и никому ничего не рассказывайте без моего ведома. Кстати, у вас есть соображения по поводу того, кто мог бы произвести подмену? — поинтересовался Вэнс.

— Ну, как вам сказать... Есть, конечно. Я считаю, что его подменил Каспар, кто же еще?

— Но ведь Каспар мертв, его тело обнаружено прошлой ночью.

— Вот и, слава богу, наконец-то мы от него избавились, — нисколько не опечалился Фелловей. — Как вы думаете, камень удастся найти?

— Мы постараемся вернуть его, — заверил его Вэнс, и молодой человек походкой старика двинулся к выходу. В дверях он неожиданно столкнулся с Кеньоном Кентингом, сопровождаемым секретарем Маркема, и, враждебно взглянув на Кеньона, молча вышел.

Кеньон Кентинг находился в крайне возбужденном состоянии. Слегка кивнув в знак приветствия, он молча подошел к столу окружного прокурора и выложил перед ним конверт:

— Вот, пришло сегодня утром в офис, еще одно из той же серии. Такое же получил Флил на адрес своего офиса.

Маркем открыл конверт и, вынув из него сложенный лист бумаги, развернул его на столе. Послание гласило:

«ВЫ НЕ ВЫПОЛНИЛИ ИНСТРУКЦИЙ И ОБРАТИЛИСЬ В ПОЛИЦИЮ. В НАКАЗАНИЕ МЫ ПОХИТИЛИ ЕГО ЖЕНУ. ЕСЛИ ВЫ СНОВА ПОПЫТАЕТЕСЬ ОБМАНУТЬ НАС, НАЙДЕТЕ ЕЕ ТАМ ЖЕ, ГДЕ ЕГО. ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. ГОТОВЬТЕ 50 000 ДОЛЛАРОВ СЕГОДНЯ, В ПЯТНИЦУ. ВЕЧЕРОМ В ПЯТЬ ПОЛУЧИТЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ УКАЗАНИЯ. ЕСЛИ ОПЯТЬ ПОЛИЦИЯ — ОПЯТЬ СМЕРТЬ. БЕРЕГИТЕСЬ».

Бумага была точно такой же, как и у предыдущего письма, и написано оно было таким же простым карандашом и печатными буквами. Вместо подписи — все те же пересекающиеся квадраты.

Некоторое время Вэнс молчал, закрыв глаза, потом потряхнул головой и, обращаясь к Кентингу, спросил:

— Вчера поздно вечером, после того, как мы все ушли из дома вашего брата, стреляли в мистера Флила. Вы ничего не слышали?

— Я был в шоке, когда узнал об этом сегодня утром. Вчера ничего не слышал. Я ведь взял такси и поехал домой. Мистер Флил ушел сразу после меня?

— Ну, минут через десять. За это время вы, наверное, уже далеко отъехали.

В этот момент на столе Маркема затрещал зуммер внутренней связи, и голос секретаря объявил, что в приемной находится мистер Флил, который просит его принять. Через минуту адвокат стремительно вошел в дверь. Он выглядел усталым и опустошенным, явно провел бессонную ночь. Решительно подойдя к столу окружного прокурора, Флил выложил на него конверт и сказал:

— Вот, получено сегодня утром по почте. Почему они прислали его мне? Они считают, что деньги Кентингов лежат у меня под подушкой. Я решил сразу показать его вам, поскольку ума не приложу, что мне предпринять.

Маркем взял конверт, вынул из него лист бумаги, развернул и начал читать.

«ВЫ ВЕДЕТЕ ДВОЙНУЮ ИГРУ. ВЫ ХОРОШИЙ АДВОКАТ, ВЫ КОНТРОЛИРУЕТЕ ДЕНЬГИ И, ЕСЛИ ЗАХОТИТЕ, СМОЖЕТЕ ВСЕ УЛАДИТЬ. ХОТИМ ВИДЕТЬ ВАС СЕГОДНЯ, ГОДА 1936 ОТ РОЖДЕСТВА ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. ГДЕ И КАК — ЖДИТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСТРУКЦИЙ. ХИТРИТЬ НЕ СОВЕТУЕМ, МЫ ЛЮДИ СЕРЬЕЗНЫЕ».

Черные квадраты внизу завершали послание.

Маркем передал письмо Вэнсу, тот быстро пробежал глазами текст, убрав листок в конверт, положил его рядом с тем, что принес Кентинг:

— Я бы посоветовал вам, господа, отправиться по своим офисам и сидеть там безвылазно до получения новых известий. Кстати, мистер Кентинг, вам вернули деньги?

— О да, конечно, мистер Вэнс, — ответил за него Маркем, — утром два сотрудника из отдела убийств передали пакет мистеру Кентингу.

Как только Кеньон и Флил ушли, Вэнс, подойдя к столу Маркема, вновь взял письмо, адресованное Флилу, и, усевшись в кресло, произнес:

— Удивительное дело — письмо Флилу. Любопытно состряпано... И слог какой-то высокопарный... Между прочим, вы заметили, господа, что оба письма были отправлены из одного и того же почтового отделения в Уэстчестере?

— Я тоже это заметил, — отозвался Маркем. — Но разве это важно?

— Возможно, в этом есть смысл, — нахмурился Вэнс, продолжая вчитываться в корявые буквы. — Что-то я не пойму значения этой фразы: «От рождества Господа нашего...». Очень уж высокий штиль... То ли писавший болен графоманией, то ли это какой-то намек, тайный смысл, понятный сведущему человеку... Если позволите, Маркем, я хотел бы подумать над этим письмом в уединении, в какой-нибудь свободной комнате. Ведь здесь должна быть комната для подсудимых?

— Ну, что вы, мистер Вэнс, — смутился Маркем. — Можете воспользоваться моей комнатой отдыха, там вам никто не помешает.

Вэнс с благодарностью удалился. Маркем начал перебирать бумаги на своем столе, а я маялся от безделья и отсутствия собеседника. Вскоре появился сержант Хитт, которому Маркем предложил расположиться в одном из кресел и подождать, пока наша «мыслительная лаборатория», как он охарактеризовал Вэнса, закончит изучение письма. Прошло минут

пятнадцать, когда, наконец, узкая дверь комнаты отдыха отворилась, и Вэнс вновь присоединился к нам. Он дружески приветствовал Хитта и обратился к Маркему с вопросом:

— У вас есть подробная карта Нью-Йорка?

— Карта висит вон там, — указал Маркем на стену, — можете изучить.

Вэнс некоторое время старательно разглядывал ее, потом снова спросил:

— А справочник границ почтовых отделений можно посмотреть?

Терпеливо молчавший Маркем подошел к Вэнсу и протянул ему справочник. Вэнс, попеременно глядя то на карту, то в справочник, провел пальцем по карте, как бы обводя некую границу и бормоча: «Пелхем... Кингленд... Мейс... Гинхилл... Хетчисон...». — Вдруг его палец замер, и он с торжествующим видом обернулся к нам: — Есть! Вот оно! Я понял смысл высокой фразы!

— О чем это вы? — изумленно спросил Маркем.

— А вот о чем. Год 1936 от рождества Господа нашего, Иисуса Христа, — это шифр. В очерченном мной секторе есть Лорд-стрит. Это район пустырей и недостроенных автострад. 1936 — номер дома, ближе к водоему, где расположены дома с номерами 1900 и выше. Кроме того, я выяснил, что самый удобный способ добраться туда — подземкой, со станции «Лексингтон-авеню».

— Понимаю, что вы хотите сказать, — произнес Маркем. — Однако ваша догадка несколько странная, туманная и беспочвенная... Может быть, это вовсе не адрес? Вы считаете, что мы должны на всякий случай послать туда детективов?

— Совсем не считаю! — отозвался Вэнс. — Ваши доблестные копы могут спугнуть преступников и испортить все дело. Тут надо дей-

ствовать хитростью. Я пойду туда сам. Возможно, это погоня за призраками, но проверить мою версию необходимо. Готовится что-то ужасное, зловещее...

— Ну, уж нет, Вэнс, — возразил Маркем. — Вас надо подстраховать.

— Я иду с вами, сэр. Уверен, что буду вам полезен, — поднявшись с кресла, решительно заявил Хитт.

— Хорошо, — согласился Вэнс. — Вы действительно можете пригодиться. Кстати, постарайтесь организовать незаметное наблюдение за указанным местом.— Он вырвал лист бумаги из лежавшего на столе Маркема блокнота и стал быстро что-то чертить на нем, после чего сложил листок и передал Хитту.

— Я позабочусь об этом, — отчеканил сержант. — Когда выезжаем?

— Как только стемнеет. Жду вас у себя в восемь тридцать вечера. Отправляемся на моей машине.

— Буду ровно в восемь тридцать, сэр, с оружием.

— Пожалуй, действительно, с оружием...

После разговора с Хиттом Вэнс недолго оставался у окружного прокурора. Маркем всячески пытался вытянуть из него подробности плана, а также выяснить, почему мой друг придает значение подмене камня в коллекции Кентинга, и что же такого информативного он обнаружил в письмах Кентингу и Флилу. Но Вэнс был непреклонен и рассказывать явно ничего не желал. В конце концов Маркем даже немного обиделся.

— Надеюсь, — заговорил он, — что как шеф Управления полиции, я могу приказать сержанту Хитту показать мне, что написано на листке, который вы ему передали?

— Разумеется, можете, — кивнул Вэнс, — однако я уверен, что вы, как человек благородный, этого не сделаете. Более того, искренне прошу вас этого не делать и довериться мне буквально до сегодняшнего вечера. Уверяю вас, у меня есть очень веские основания для моего упрямства. Кроме того, я ни на минуту не забываю, что вы — окружной прокурор Нью-Йорка. — С этими словами он подошел к Маркему и протянул ему руку. Тот крепко пожал ее, после чего Вэнс, ни слова не говоря, вышел из офиса.

Было время ланча, и мы с Вэнсом отправились в ресторан «Кевье», где подавали его любимый бренди. За трапезой говорили мало и, в основном, на темы, далекие от дела Кентинга. После того, как Вэнс закончил наслаждаться любимым бренди, мы отправились домой, и до вечера Вэнс провел в одиночестве, в библиотеке.

Около шести часов появился Маркем.

— Какие новости? — спросил он.

— Пока никаких, — ответил Вэнс. — Ни Флил, ни Кентинг не давали о себе знать.

— Я почему-то жду неприятностей, — заявил Маркем. — Час назад позвонил в офис Кентинга, и мне сказали, что он уехал домой. Дома же дворецкий ответил, что Кентинг появился, но тут же снова уехал, сказав, что к обеду не вернется.

— Странно... Как будто он от нас прячется. В «Пурпурном доме» его тоже нет?

— Нет, и его там не ждут.

— Любопытно... А что Флил?

— Аналогичная ситуация. Из офиса уехал рано, дома его нет...

— Два неуловимых страдальца... Что ж, пусть пострадают в одиночестве.

Маркем вскоре уехал, и мы с Вэнсом снова остались одни. Вэнс углубился в чтение, я вздремнул. Ровно в половине девятого прибыл сержант Хитт, и мы начали собираться. Вэнс достал из ящика стола пистолет, а я получил второй экземпляр с комментарием:

— На сей раз, Ван, советую положить его в наружный карман. Трудно представить, что нас ожидает, и если игрушка понадобится, пусть будет поближе. — Он повернулся к Хитту и командовал: — Идемте, сержант, пора. Труба зовет, пора в поход.

Погрузившись в автомобиль Вэнса, мы поехали вверх по Пятой авеню, пересекли реку Гарлем по направлению к Бронксу, свернули на юг и вскоре припарковались как раз за углом Лорд-стрит.

— Ну вот, нужный номер дома находится где-то рядом, — проговорил Вэнс, и мы двинулись пешком по узкой, пустынной, словно незастроенной улочке. Там и сям из темноты выступали старые деревянные лачуги, словно заплатки на одежке нищего.

— Нужный нам дом находится на этой стороне улицы, — шепотом сообщил Вэнс, — по-моему, это вон то двухэтажное нечто сразу за пустырем.

— Вы правы, сэр, — согласился Хитт.

Вскоре мы остановились перед небольшим ветхим строением, каким-то особенно мрачным и темным. Оказалось, что постройка вообще не имела окон. Хитт осторожно поднялся на крыльцо и осветил стену фонариком. На углу строения мы разглядели табличку с нужным номером дома. Сержант взмахом руки подозвал нас, мы поднялись на крыльцо и остановились возле двери. Вместо звонка висел шнурок с кисточкой на конце, и Вэнс решительно дернул за нее. После довольно долгого ожидания раздался звук неспешно отодвигаемого засова. Дверь приоткрылась, и сквозь щель на нас уставилось маленькое желтоватое личико китайца. Вэнс просунул ногу в образовавшуюся щель, приналег плечом, и дверь распахнулась. Перед нами в тусклом свете газового рожка, свисавшего с потолка в углу прихожей, предстал китаец, одетый в черную пижаму и сандалии.

— Сито васа хосита? — враждебным тоном спросил он, пятясь к стене.

— Нам нужно увидеть миссис Кентинг, — тихо проговорил Вэнс.

— Моя ни снаета никакая Кенитина. Ситесь никакво нета. Васа осибася домом. Ухадите! — на одном дыхании выпалил китаец, продолжая пятиться.

Вэнс неожиданно выхватил носовой платок и, схватив китайца за шею, заткнул ему рот, одновременно прижав человечка к стене. Тут-то я и заметил примерно в футах от нас кнопочку звонка на стене, к которой так старательно пятился китаец. Прижатый к стене тренированной рукой Вэнса, он не шевелился, очевидно, понимая, что любая попытка освободиться будет напрасной. Потом, совершенно неожиданно, резко поднял голову и с необычайной ловкостью бросился на Вэнса. Ноги его обхватили талию Вэнса, а руки сжались на горле моего друга. Но Хитт не зря был рядом. Не долго думая, он со всей силы обрушил на голову китайца рукоять своего полицейского револьвера, и тот, словно кукла, свалился к ногам Вэнса.

— Будет отдыхать примерно час, — осмотрев лежавшего на полу китайца, сказал Вэнс. — Думаю, остальная компания — наверху. — Он осторожно шагнул к лестнице, покрытой ковром, мы с Хиттом последовали за ним.

Поднявшись, мы оказались в узком и длинном коридоре, освещаемом таким же тусклым газовым рожком. На наше счастье, пол был покрыт вытертой ковровой дорожкой, приглушавшей шаги. В коридор выходила

единственная дверь, из-под которой выбивалась слабая полоска света и раздавались приглушенные голоса. Вэнс осторожно повернул дверную ручку, дверь открылась, и мы увидели убогую комнату с большим, грубо сколоченным столом, за которым двое мужчин играли в карты. В одном из игроков я сразу же узнал оборванца, сидевшего на скамейке в парке и следившего за Флилом. Мужчины обернулись на дверь, и Вэнс едва успел крикнуть: «Ложись, Ван!», — как раздались два оглушительных выстрела. Пули просвистели выше наших голов, и мы с Хиттом мгновенно упали на пол. Вэнс выстрелил в ответ, и я заметил, что один из мужчин упал лицом на стол. Второй же ударил по газовой лампе, послышался звон битого стекла, и комната погрузилась во мрак. Послышались новые выстрелы, но я продолжал лежать на полу, понимая, что помощи от меня нет никакой. Наконец выстрелы прекратились, наступила тишина, которая была нарушена звуком опрокинутого стула и глухим ударом падающего тела. Я боялся пошевелиться, но тут, к своему большому облегчению, услышал милый моему сердцу голос Вэнса:

— Какого черта здесь так темно? Когда мы входили в дом, я заметил электропроводку.

Я слышал, как мой друг шарит в темноте. Хитт, наконец, включил свой фонарик и, осветив комнату, помог Вэнсу найти выключатель.

— С тобой все в порядке, Ван? — заботливо спросил Вэнс.

Я заверил, что со мной все отлично, что у меня ни единой царапины, но не стрелял я потому, что в темноте боялся попасть в него.

Вэнс подошел к столу и, осмотрев тела двух мужчин, усмехнулся:

— Оба мертвы, сержант. Метко я стрелял, однако!

— Еще как метко, мистер Вэнс, сэр, — с восторгом произнес Хитт. — Мы с вашим другом были вам не помощью, а обузой.

— Вы поддерживали меня морально и не давали расслабляться, — парировал Вэнс. — А теперь хватит обмениваться комплиментами, давайте все здесь осмотрим.

В широком алькове в дальнем углу комнаты белела крашенная железная кровать, отделенная от остального помещения засаленными репсовыми занавесками. Вэнс шагнул к кровати, отдернул занавески, и мы увидели полуоткрытую дверь. Напротив нее стояло бюро с большим зеркалом над ним. Вэнс, поглядывая в зеркало, выдвигал поочередно ящики бюро, рассматривая разбросанные в них туалетные принадлежности. В одном из ящиков он обнаружил новую летнюю пижаму из чесучи, в другом обнаружилась пропавшая зубная щетка, причем совершенно сухая.

Вдруг Вэнс отчаянно крикнул: «Берегись, ребята!» — и со стороны черного хода почти одновременно с его криком грянули два выстрела. Он моментально развернулся и несколько раз выстрелил в ответ. Стрелявший, элегантно одетый, худой господин, так внезапно возникший у черного хода, выронил револьвер и, прижав обе руки к животу, стал медленно оседать на пол.

Хитт, схватившись за предплечье и пошатываясь, опустился на кровать. Оказалось, что пуля задела его руку.

— Похоже, этот малый не промахнулся, — невесело усмехнулся сержант.

Вэнс осмотрел руку сержанта и, достав носовой платок, ловко перевязал рану.

Неожиданно раздался телефонный звонок, и, оглядевшись, мы заметили, что на каминной доске стоит допотопного вида аппарат. Вэнс хотел было ответить, но Хитт жестом здоровой руки остановил его и, сняв трубку, грубо рявкнул:

— Ну?! ... И чего? ...Знать ничего не знаю, вы, верно, ошиблись номером, — после чего сердито бросил трубку на рычаг.

— Мне кажется, вы узнали голос, — вкрадчиво заметил Вэнс.

— Само собой, узнал. Этот голосок ни с кем не перепутаешь. А вы-то, хитрый лис, небось, еще утром знали, кто позвонит сюда ночью.

— Не то, чтобы знал, но догадывался, и очень хотел бы ошибиться... Давайте лучше продолжать осмотр.

С этими словами мой друг подошел к двери черного хода и, перешагнув через труп, оказался в крохотной комнатке. Мы неотступно следовали за ним. В комнате было совсем темно, и Хитт снова включил свой фонарь,

при помощи которого мы в очередной раз нашли выключатель. Это оказалась комната без окон, скорее, кладовка, в которую явно не без труда была втиснута узкая кровать. На кровати неподвижно лежала женщина. Руки ее были привязаны к прутьям кровати, а рот заклеен пластырем. Вэнс резким движением сорвал пластырь, женщина вздрогнула и глубоко вздохнула. Мы с Хиттом поторопились развязать веревки, а Вэнс тем временем, приподняв голову женщины, влил ей в рот немного бренди из своей походной фляжки. Миссис Кентинг, а это была она, сделала глоток и закашлялась. Вэнс поднял ее на руки и понес к выходу.

— Надо немедленно доставить ее в больницу, Ван.

Мы молча спустились вниз. Китаец неподвижно лежал там, где мы его оставили.

— Надо бы подтащить его к трубе, мистер Ван Дайн, — заговорил сержант, — но без вашей помощи мне не обойтись. У меня занемела рука.

Я заметил ржавую водопроводную трубу, идущую по стене недалеко от того места, где лежал китаец, и поволок к ней беспомощное тело. Хитт одной рукой вытащил наручники и пристегнул руки китайца к трубе, после чего, достав из кармана кусок веревки, приказал мне связать китаецу ноги. Я выполнил приказ, и мы покинули дом. Вэнс был уже в машине, размещая миссис Кентинг на заднем сиденье. Мы с Хиттом вдвоем устроились на переднем, и Вэнс тронулся в путь. Проехав два квартала, мы приблизились к полицейскому посту, и Хитт, попросив остановить машину, обратился к полицейскому со словами:

— Срочно отправляйся на Лорд-стрит, второй дом от пересечения с Уорринг-авеню. Подежурь там, а я сейчас позвоню своим ребятам в 47-й участок, и в отдел по расследованию

убийств, так что подкрепление прибудет скоро. Сам я вернусь примерно через час. Учти, там притон, в нем три трупа и один живой китаец, прикованный к трубе в прихожей. Кстати, вызови «скорую» на всякий случай.

— Слушаю, сэр! — отчеканил полицейский и широко зашагал в сторону Уорринг-авеню.

— В этой части города, возле Бронкс-Парк, есть больница «Доран», я еду туда, — сообщил Вэнс, трогаясь с места. — Мы должны убедиться, что состояние миссис Кентинг вне опасности.

Через минут пятнадцать мы были уже у входа в больницу, Вэнс вынес миссис Кентинг на руках и зашагал в приемный покой. Вскоре он вернулся и сообщил, что с миссис Кентинг ничего серьезного, но некоторое время она пробудет под наблюдением врачей, и, обращаясь к Хитту, заметил:

— А вы чего ждете? Марш в перевязочную!

Хитт начал было возражать, но Вэнс решительно схватил его за рукав и поволок в приемный покой. Вскоре он вернулся один.

— С нашим доблестным сержантом все в порядке, но его немного подержат, так что мы возвращаемся без него, — подытожил Вэнс и завел мотор.

Когда мы добрались до квартиры Вэнса, дверь нам открыл обеспокоенный Карри, явно не сомкнувший глаз в ожидании нашего прибытия.

— Вас ожидает мистер Маркем, сэр, он в библиотеке, — доложил старик-дворецкий тоном верного солдата.

— Спасибо, Карри, иди отдыхать, я теперь сам обо всем позабочусь, — сказал Вэнс, и мы прошли в библиотеку.

Маркем расхаживал по библиотеке взад-вперед с сигарой в зубах. Увидев нас, он улыбнулся:

— Ну, наконец-то! Рассказывайте скорее, что вы там обнаружили? Большой рекламный щит с надписью «Место для застройки»?

— Вы не угадали, — ехидно ответил Вэнс. — Думаю, что доставил вам некоторые неприятности. Там три трупа моего производства.

Маркем молча уставился на моего друга, не понимая, шутит он или говорит правду.

— Вы это серьезно? — спросил он наконец.

— Уж куда серьезнее. Вам предстоит спасти меня от неприятных последствий. Дело в том, что мне случайно удалось разыскать миссис Кентинг. Я отвез ее в больницу «Доран», где она пробудет некоторое время. Ее освобождение стоило кое-кому жизни.

— Вы знаете, кто эти трое?

— Понятия не имею. Один из них, со слов Вана, следил за Флилом той ночью в парке, сидя на скамейке. Двое других, мне кажется, из зеленого автомобиля, про который нам рассказывали Маклоклан и Флил. Там есть еще четвертый, но он, надеюсь, жив. В любом случае, мой дорогой Маркем, не стоит печалиться об этих сомнительных личностях. Все они не относятся к категории добропорядочных граждан, и светлые умы Управления полиции быстро это установят.

Высказывания Вэнса были прерваны звонком в дверь, и через минуту в библиотеку вошел сержант Хитт. Лицо его было бледно, рука находилась на перевязи, но настрой явно бодрый. Повернувшись к Вэнсу, он с сожалением произнес:

— Врач не позволил мне возвращаться на место происшествия, сэр, но я получил рапорт из тамошнего полицейского участка. Три трупа отправлены в морг, а китаец жив, так что нам, возможно, удастся...

— Из китайца вы ничего не вытянете, — перебил его Вэнс, — даже ваши методы давления ничего не дадут. Я хорошо знаю китайцев. Скорее уж миссис Кентинг расскажет нам историю своего похищения. А сейчас, господа, всем нам надо отдохнуть, с тем, чтобы завтра, примерно в полдень, всем собраться в «Пурпурном доме» и пролить свет на это грязное дело. Под «всеми» я подразумеваю Флила, Кеньона Кентинга и Квэгги. Миссис Фелловей и ее сын, надеюсь, будут там в любом случае.

Не волнуйтесь, мистер Вэнс, — понимающе усмехнулся Хитт. — Я всех соберу ровно в полдень, сэр.

Пожелав нам спокойной ночи, Хитт и Маркем отбыли по домам.

Глава 10

На следующее утро Вэнс был, как ни странно, весел. Перед завтраком он позвонил Хитту и долго о чем-то толковал с ним.

Ближе к полудню к нам присоединился осунувшийся Маркем.

— Думаю, вы получите медаль, Вэнс, — заговорил он, облокачиваясь на каминную полку и закуривая сигару. — Все три трупа опознаны. Они много лет в картотеке полиции, и охота за ними велась давно. Двое из них отбывали срок, один — за вымогательство, второй — за убийство. Третий дружок — давно известный нам Гилт Ламарн, мошенник с дюжиной разных имен. Его арестовывали девять раз, но ни разу не смогли осудить. Восемь месяцев назад мы получили на него серьезный компромат, но изловить никак не могли. Так что тревожиться вам не о чем, более того, вы станете своего рода национальным героем, и при выходе на Бродвей вас будут осыпать серпантином благодарные граждане.

— О серпантине и медалях поговорим позже, — прервал его Вэнс. — А сейчас едем в «Пурпурный дом» и завершим расследование.

Без четверти двенадцать он доставил нас на своем автомобиле в дом Кентингов. Хитт с помощником были уже там, а чуть позднее прибыли Флил и Кеньон Кентинг. Вслед за ними появился Квэгги. Как только мы заняли места в креслах, к нам спустилась миссис Фелловой, поддерживаемая под руку Фреймом.

Вэнс расположился в кресле у окна и, закурив сигарету, заговорил:

— Позвольте, господа, изложить вам суть этой истории, как она видится мне. Прежде всего, я утверждаю, что это дело — не о похищении. Просто кому-то очень нужны были деньги, и раздобыть их казалось ему делом не слишком сложным. Этот «кто-то» разработал хитрый и коварный план, в котором, к сожалению, для него, оказался ряд просчетов.

Итак, у Каспара Кентинга после его возвращения из казино вместе с мистером Квэгги было назначено свидание рано утром. Он приехал домой, переоделся и отправился на встречу. Полагаю, что она связана с финансовыми проблемами Каспара. Те два джентльмена, о которых говорила нам его супруга, были людьми совершенно безобидными, желавшими лишь взыскать долг с ее мужа. Один из них — знакомый мне букмекер, а другой — владелец подпольного игорного дома, который Каспар наверняка ка посещал.

Так вот, уехав утром из дома, Каспар встретился не с тем, с кем должен был встретиться, а с двумя другими, неизвестными ему личностями. Прежде чем он успел заподозрить недоброе, его ударили по голове, сунули в зеленый автомобиль и отвезли к Ист-Ривер, куда и сбросили в надежде,

что тело найдут не скоро. Это было предумышленное убийство, совершенное профессионалами, специально нанятыми для этой цели. Человек, «заказавший» Каспара Кентинга, понимал, что, останься тот жив, над заказчиком нависает серьезная опасность и угроза разоблачения. Китаец, лежащий сейчас в тюремной больнице, тоже член банды убийц. Он влез в окно по приставной лестнице, взял зубную щетку, расческу, пижаму, приколот записку, одним словом, создал видимость «самопохищения» Кентинга, якобы устроенного им с целью выманить из семьи деньги для покрытия карточных долгов.

Первый прокол в плане произошел в связи с письмом о выкупе, который надо было положить в дупло. Карты спутала миссис Фелловой. Далее миссис Кентинг, очевидно, хитростью выманенная из дома, в надежде получить весточку от мужа, отправилась в десять часов вечера на встречу с человеком, которому явно доверяла.

Ее, впрочем, не убили, а действительно похитили, спрятав в заброшенном притоне, и держали в качестве заложницы. У меня сложилось впечатление, что «кто-то», преступник, разработавший этот коварный план, не смог сразу расплатиться с убийцами Кентинга, а в их услугах он все еще нуждался — ведь миссис Кентинг представляла для него угрозу, поскольку могла рассказать, кто назначил ей встречу. Следовательно, ее надо было изолировать. Кстати, в тот вечер миссис Кентинг пользовалась духами «Изумруд», что, как я уже отмечал, несвойственно блондинкам. Возможно, она хотела сделать приятное человеку, подарившему ей эти духи. Мне удалось узнать имя дарителя...

Теперь о коллекции самоцветов Кентинга-отца. Каспар опустошал ее, ловко подстрекая-

мый человеком, скупавшим камни за бесценок, в надежде выгодно их продать. Однако сделать это не так просто, поскольку истинные коллекционеры, способные дать реальную цену, интересуются происхождением камня и относятся к этому вопросу серьезно. Подлинно ценные камни уже отсутствовали в коллекции, когда в то утро я бегло осмотрел ее. Там нет черных опалов, нет образцов нефрита, а вчера утром исчез крупный александрит. Похищение самоцветов, между прочим, прямо указывает нам на преступника.

— Уж не на меня ли? — подал голос Квэгги. — Раз вы видели опалы у меня, так я...

— Или на меня? — перебил его Флил, напустив на себя напыщенный вид.

— Поговорим теперь о письмах с требованием выкупа, — не обращая внимания на их слова, продолжил Вэнс. — Все они, кроме одного, последнего, полученного вчера мистером Флилом, сочинены человеком, задумавшим убийство Каспара Кентинга, и направлены на то, чтобы отвести подозрения от себя и убедить мистера Кеньона Кентинга собрать сумму выкупа как можно скорее. Я располагаю показаниями двух человек относительно суммы выкупа. Один говорил о пятидесяти тысячах, другой, с целью отвести подозрение, о тридцати. — Он взглянул на Флила: — Возможно, Каспар действительно просил у вас тридцать тысяч, а у брата — пятьдесят. Кеньон Кентинг вряд ли врал относительно суммы — ему ведь предстояло собирать деньги и платить, а вот вам был прямой смысл соврать. — Вэнс молча обвел взглядом притихших слушателей: — Второе письмо, адресованное мистеру Флилу, предназначалось не только для получения выкупа, но и для отведения от себя подозрений. Негодяю не пришло в голову, что зашифрованный в письме адрес, предназначенный только адресату, может расшифровать кто-то еще. Таким образом, — повернулся он к Флилу, — у меня возникли подозрения относительно вас, мистер Флил. Понимая, что часть вашего плана не сработала, вы вызвались помогать нам, чтобы отвести от себя подозрение, в частности, понесли деньги в парк. Один из нанятых вами же сообщников следил за вами, чтобы забрать деньги в случае удачного исхода операции. Поняв, что операция провалилась, он сообщил остальным, и в качестве гаранта оплаты была использована миссис Кентинг.

— Очень хорошая версия, мистер Вэнс, — бесстрастно заметил Флил. — Она показывает незаурядность вашего ума, но абсолютно не соответствует действительности. Вы забыли, что в день похищения миссис Кентинг на меня тоже было совершено покушение?

— Что вы, я ничего не забыл, — улыбнулся Вэнс. — Вы ведь были так напуганы нападением! Вы спаслись чудом! Вам просто повезло! А на самом деле? На самом деле, джентльмены с автоматом не имели цели изрешетить вас, ибо, имея они такую цель, от вас бы осталось мокрое место, уж простите мою грубость. Они должны были лишь хорошенько припугнуть вас и дать понять, что вас ждет, если вы будете тянуть с оплатой их услуг.

— Ваша версия просто смешна, — вставая с кресла, зло заметил Флил. — В своих предположениях вы зашли слишком далеко и буквально оскорбили меня.

— Полагаю, — с холодной улыбкой продолжал Вэнс, — что аудиторы, работающие сейчас с вашими финансовыми документами, оскорбят вас куда сильнее, я уж не говорю о полиции, которая тщательно исследует содержимое вашего сейфа.

Несколько мгновений Флил, нахмурившись, молча смотрел на Вэнса и вдруг, отступив назад, выхватил из кармана пистолет, приставив к виску, нажал на курок и замертво рухнул на пол.

— Мертв, — осмотрев распростертое на полу тело, констатировал Вэнс. — Предусмотрительный, мерзавец. Избавил нас от юридических тонкостей. Что ж, он свое заслужил. А теперь, мистер Кентинг, скажите нам, передали ли вы вчера Флилу пятьдесят тысяч долларов?

— Да, господа! — воскликнул Кеньон Кентинг, взволнованно вскочив на ноги. — Я передал ему деньги вчера вечером, вскоре после девяти. Флил получил последние инструкции и, позвонив мне, сказал, что деньги надо доставить куда-то на окраину Бронкса к десяти вечера. Честно говоря, я побоялся сообщать в полицию, да и Флил меня всячески отговаривал, а я верил ему. Поэтому и не позвонил мистеру Маркему, и не отвечал на его звонки. Я желал только одно-

го — чтобы Маделайн осталась цела и невредима, и надеялся, что Флил все устроит.

— Я понимаю вас, мистер Кентинг, — успокоил его Вэнс. — Я был уверен, что вы передали ему деньги прошлым вечером. Кстати, когда мы находились в том притоне, он звонил туда, очевидно, желая договориться о выплате гонорара убийцам, и Хитт узнал его голос по телефону. Он, конечно же, не получал никаких инструкций, а просто морочил вас. Ему срочно нужны были деньги, и он потерял голову. Наверняка он истратил вверенные ему деньги Кентингов на всякие финансовые авантюры. Окончательный ответ мы получим в отчете аудиторов фирмы «Ститт и Маккой», проверяющих состояние финансов семьи Кентингов и бухгалтерию Флила. Впрочем, сейчас это уже неважно.

В конце дня нам представилась возможность познакомиться с отчетом аудиторов. Версия Вэнса подтвердилась: в своих крупных спекулятивных сделках Флил не раз пользовался деньгами Кентингов. Банк требовал возврата предоставляемых ссуд, которые адвокат брал на правах распорядителя состояния. Растрата составила около пятидесяти тысяч долларов, собственные деньги он давно потерял в различных сомнительных предприятиях, возратить долг не мог, а недостачу должны были выявить со дня на день. В его сейфе обнаружили почти все исчезнувшие из коллекции самоцветы, в том числе и александрит.

Кеньон Кентинг женился на Маделайн, а миссис Фелловей воспользовалась рекомендацией Вэнса и отправила сына к эндокринологу. Результат довольно длительного лечения превзошел все ожидания. Юноша буквально расцвел: кожа его приобрела здоровый цвет, глаза горели энергией, движения стали решительными и быстрыми, и вся его манера поведения решительным образом поменялась. Как-то раз, встретив юношу во время прогулки, Вэнс небрежно поинтересовался, как поживает его коллекция марок. Фрейм любезно улыбнулся в ответ и сказал, что филателией он больше не увлекается, и на всякие пустяки у него нет времени, поскольку он получил место в Музее естественных наук и старается продвигаться по службе.

Между прочим, женившись на Маделайн, Кеньон Кентинг тщательно счистил со стен дома остатки пурпурной краски, собственноручно орудуя скребком, и вернул камню первоначальный, естественный цвет. С тех пор особняк Кентингов приобрел весьма уютный и неброский вид, и его перестали называть «Пурпурным домом». □

Перевод с английского **Марины Жалинской**